

Мари Тарн

An illustration of a woman with long, flowing red hair, wearing a brown leather tunic with a green sash and a skirt with colorful patterns. She is holding a sword in her right hand and gesturing with her left. The background is a cloudy sky. In the foreground, the back of a person's head with long dark hair is visible.

ДУКАРКА ПРИ ДВОРЕ

Книга 1

Жюли Торш

Дикарка при дворе. Книга 1

«Издательские решения»

Торш Ж.

Дикарка при дворе. Книга 1 / Ж. Торш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501763-5

С малых лет шаманка Мия знала, какая судьба ей уготована. Но безобидный поход на базар в ближайший город внезапно обернулся для неё заключением в темнице и неожиданными, весьма любопытными знакомствами среди местной знати. Новые друзья ищут помощи лесного народа в борьбе за правое дело, и Мии предстоит решать, вернётся ли она в родное племя, проигнорировав соседские междоусобицы — или же нырнёт с головой в этот новый манящий мир приключений и опасностей, о котором прежде она и не помышляла.

ISBN 978-5-00-501763-5

© Торш Ж.
© Издательские решения

Содержание

РЫНОЧНЫЙ ДЕНЬ	6
СВЯТЫНЯ ПЛЕМЕНИ	10
ПОСОЛЬСТВО	21
ПО ДРЕВНЕЙ КАРТЕ	31
ПРИЧИНА КОРОЛЕВСКОЙ ХАНДРЫ	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дикарка при дворе. Книга 1

Жюли Торш

Дизайнер обложки Юлия Жданова

Корректор Марианна Юркова

© Жюли Торш, 2024

© Юлия Жданова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0050-1763-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-1764-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РЫНОЧНЫЙ ДЕНЬ

На главной площади Грини былолюдно не столь от того, что день выдался погожим и солнечным, сколь потому, что был он рыночным. Всякий крестьянин или рыбак мог нынче, заплатив небольшой налог на входе, свободно предлагать в городе свой товар.

К полудню здесь было достаточно местных торговцев, и некоторые уже понемногу собирались домой. Однако жители дальних деревень гаринской провинции всё продолжали прибывать. Попадались тут и более занятные путники, как например, девушка из племени илсази в странном полосатом наряде со множеством разноцветных перьев и бусин, вплетённых в косички в волосах. Лесная гостья втиснулась на свободное место на конце ряда и, поставив перед собою большую плетёную корзину, принялась раскладывать на её крышке всяческие зелья и снадобья.

– Уходила бы ты, доча, восвояси, – вдруг прошептала ей пожилая соседка.

– Бабуль, но я же тебе не мешаю, – немного обиженно проговорила илсази.

– Нисколько, – согласилась та. – Мы уж стояли пару раз с тобой, ты славная соседка, мне нравишься. Вот только не место тут нынче вашим... да и вообще людям добрым.

– А что случилось-то?

– Поменялось всё, – со вздохом продолжала старушка. – Скоро стражники придут, а они с твоим племенем не церемонятся. Нечего, говорят, в городе колдунство всякое разводять.

– Так я же не колдунья! Просто травами торгую.

– Они смотреть на это не будут – уведут, если прямо на базаре не зарубят.

В подтверждение её слов со стороны замка на площадь явились двое крепких молодцев в накидках с чёрным василиском, которые, окрикнув илсази, тут же направились к ней. Девушка сунула соседке корзину и с ловкостью кошки взобралась на невысокую крышу ближайшего дома.

«Только бы скрыться из виду, – думала она, перебираясь на соседнее здание, – тогда я смогу перевоплотиться, и они меня уже не найдут».

Однако отделаться от преследователей ей так и не удалось. Сзади послышалась брань, а после оттуда же полетели и яблоки, одно из которых угодило девушке в висок, и она свалилась наземь.

– Вроде живая, – склонившись над ней, заключил один из стражников.

– Ну и что? Всё равно лорд потребует прикончить, – заметил другой, – он давно собирался кого-нибудь из дикарей на мосту через Андил повесить, чтобы им неповадно было на нашу сторону перебираться.

– Да жалко как-то, – бросив взгляд на неподвижное тело, сказал первый. – Девчонка, конечно, выглядит странновато в мальчишеском платье и этом их полосатом жилете, но сама-то весьма ничего.

– Смотрю, она тебе понравилась, так забирай!

– Вот ещё! Буду я со зверушками лесными связываться! Лучше отдадим её этому злобному заговорщику, которому Тео давеча так и не сумел объяснить, что последнее желание должно быть разумным.

– Правильно, может, он хоть успокоится немного. А то, боюсь, как бы и вправду к нам демоны не явились после того, как он их призывал на том своём жутком языке.

Очнулась илсази на куче соломы в темном сыром помещении с каменными стенами. Было очень холодно, к тому же, сильно болела голова.

– Жива? – спросил кто-то из дальнего угла.

– Кажется, – пробормотала илсази, пытаясь рассмотреть незнакомца. – А ты кто такой?

– Алексим из Илана, – представился тот, – можно просто Алекс. Тебя-то как зовут?

– Лесо Мия.

– И это, полагаю, как-то переводится?

– Угу, Чёрная Кошка, – сказала девушка без особого энтузиазма и принялась разглядывать серые, едва различимые во мраке стены. – Ты можешь объяснить, где это мы находимся?

– В темнице у Гайента, местного правителя, сеющего смуту на землях Ланиссии. Я здесь за то, что был верен короне и не присягнул самозванцу. А тебя... тебя мне подарили.

– Как это? – удивилась Мия.

– Ну, в качестве последнего желания перед казнью, – пояснил собеседник. – Я, правда, заказывал голову лорда или возможность честно с ним сразиться, но стражники решили по-своему.

– А меня вот совсем не радует, что я попала в этот подвал для того, чтобы стать игрушкой приговорённого.

– За это можешь не переживать, приговорённый тебя не тронет, – Алексим горько вздохнул, – у него другие планы.

– И какие же?

– Хорошенько выспаться, чтобы, когда за мной придут, прихватить на тот берег парочку-другую людей самозванца. Так и в смерти моей хоть какой-то смысл будет, и у тебя шанс улизнуть появится.

– А сам-то сбежать не пробовал? – поинтересовалась илсази.

– Пробовал, да без толку, – отрезал иланец. – Видишь то небольшое окошко, через которое нам могли бы еду подавать?

– Вижу.

– Там же и дверь. С нашей стороны она довольно высоко, а в коридоре почти на уровне пола, поэтому из сей ямы весьма сложно напасть на стражника. Одного мне, правда, уже удалось стянуть вниз за ноги, да только выбраться это не помогло.

– Но должен же быть хоть какой-то выход! – воскликнула Мия.

– Ну, поищи, может, внимательней окажешься. А я, если не возражаешь, вздремну-таки, ты разбуди, если чем подсобить потребуется.

– Ладно, – отозвалась Мия и стала ждать, когда Алексим уснёт.

Как только это произошло, она обернулась кошкой и покинула темницу через то самое отверстие, на которое ей указал собеседник.

Снаружи дежурили те двое, что утром закидали илсази яблоками.

– Смотри, сумел наш пленник призвать тёмные силы, – усмехнулся один из них, заметив маленького чёрного зверька.

– Ты не шути так, а то беду накличешь, – отозвался напарник, – вон как она на нас глядит страшно.

– Если эта тварь тебя так пугает, можем от неё избавиться. Кис-кис-кис, пойдика сюда! – позвал он и стал потихоньку вынимать кинжал.

Воин уже был готов нанести удар, как вдруг произошло нечто весьма странное: кошка начала стремительно увеличиваться в размерах и, за считанные мгновения приняв облик пантеры, сама набросилась на чаявшего расправиться с ней мужчину. Сперва хищница обезоружила его, разодрав сжимавшую нож руку, а после впилась и в горло несчастного.

Его товарищ с ужасом наблюдал сию картину, в оцепенении бормоча что-то о демонах. Увиденное настолько поразило его, что, позабыв про собственный меч, он стал размахивать факелом в надежде отогнать от себя свирепое животное. Зверюгу это не остановило – в три прыжка она настигла его и, свалив жертву с ног, перегрызла ещё одно горло.

Довершив расправу, пантера фыркнула и через некоторое время вновь приняла человеческий облик.

Придя в себя, Мия, как могла, оттерла с лица кровь и принялась судорожно отцеплять ключи с пояса одного из тюремщиков. После того, как это таки удалось, она с трудом открыла тяжёлую дверь темницы и спрыгнула вниз.

Узник, по-видимому, не слышавший ни предсмертных криков, ни скрипа железных петель, всё ещё безмятежно спал. Теперь, когда в камеру проник свет из коридора, девушка-оборотень смогла получше рассмотреть своего собрата по несчастью. Это был мужчина за двадцать пять среднего роста, крепкий и хорошо сложенный, его длинные почти прямые волосы казались русыми, а добротный, но не слишком вычурный кафтан говорил о том, что его хозяин мог оказаться небогатым купцом или каким-нибудь мелким землевладельцем.

– Алекс, Алекс! – обратилась к нему илсази, толкнув пару раз в плечо, на что мужчина, не просыпаясь, схватил её за руку так сильно, что она негромко взвизгнула.

– А, это ты, – проговорил он, признав новую знакомую, – прости, если напугал. Что-то случилось?

– Да, – ответила она, – нам пора уходить!

– Куда? То есть как?

– Туда, – Мия кивнула в сторону двери. – Сейчас увидишь!

Алексим помог ей вскарабкаться наверх, а после и сам поднялся в коридор.

– Что тут произошло, у лорда леопард сбежал? – предположил он, разглядывая мертвецов.

– Да, вроде того, – прошептала илсази, взглянув на трупы с неприязнью.

– Сама-то в порядке, а то у тебя одежда в крови? – поинтересовался иланец, забирая у стражников ненужное им боле оружие.

– Это не моя, – отрешённо ответила она.

– Ну, не переживай, эти двое уже не встанут. Зато мы с тобой теперь точно выберемся, я по пути сюда парочку укромных мест приметил, – заверил её Алексим и протянул небольшой меч одного из убитых. – На вот, возьми на всякий случай, и пойдём!

Она приняла холодный клинок и молча проследовала за иланцем. Когда же им удалось выбраться из злополучного замка, выяснилось, что уже начало смеркаться.

– Наверное, ворота скоро закроют, – посетовала Чёрная Кошка.

– А ты собиралась через них проходить?

– Ну, меня же без проблем впустили в город, может, и выпустят так же. Мне показалось, что тех, кто их охраняет, илсази не особо интересуют.

– Потому что Гайент доверяет свои тёмные делишки только дружине, – пояснил Алексим. – Но кто бы там ни дежурил, в таком виде тебя непременно остановят.

– Не обязательно, – возразила она, помышляя о том, чтобы снова перевоплотиться.

– Не стоит так рисковать, когда я другой путь знаю!

Чёрная Кошка не стала спорить и доверила ланиссийцу вывести себя на свободу через наполовину разобранные укрепления в западной части Грини.

– Алекс, а ты когда-нибудь убивал? – поинтересовалась Мия, когда чуть позже беглецы присели передохнуть в тихой роще уже по ту сторону частокола.

– Бывало, а что?

– И каково это? Как ты себя потом чувствовал?

– Да, так, по-разному...

– А я просто места себе не нахожу, так мерзко!

– Постой, так те двое – твоя работа? – изумился иланец.

– Моя, – робко ответила Мия.

– Ума не приложу, как такая хрупкая девочка могла прикончить двух здоровенных мужиков!

– Честно говоря, я мало что помню. Зато теперь мне как-то не по себе.

– Ещё бы, – он понимающе кивнул. – Но ты посмотри на это с другой стороны: были бы эти стражи сейчас живы, ты так и осталась бы в темнице.

– Не уверена, – покачала головой Мия, – кажется, у меня был шанс и так спастись.

– Не кори себя понапрасну. Возможно, и меня ты не зря вытащила, мало ли, понадобится когда верный меч.

– Для чего?

– Для чего угодно! А пока могу проводить тебя к вашим.

– Если только до Андила, – поразмыслив, сказала она.

– А дальше? Ночь уж наступает, одной-то в лесу не страшно будет?

– Лес – мой дом! – с гордостью заявила Чёрная Кошка. – Там мне нечего бояться! К тому же, в паре вёрст за рекой меня лошадь поджидает.

– Ладно, как скажешь!

Солнце уже давно село, когда они окольными тропами добрались до переправы.

– Прощай, Алексим! – проговорила илсази, ступив на мост.

– Ну, прощай, храбрая дева! – ответил он. – И помни, я перед тобой в долгу!

СВЯТЫНЯ ПЛЕМЕНИ

Глубокой ночью Чёрная Кошка объявилась в родном поселении. В Ирли-вилим, раскинувшимся среди древнего леса на берегах священной Лали, было тихо, и только подле хижины вождя горел костер, у которого посиживал сам предводитель племени, страдавший бессонницей.

– Здравствуй, Маро Луус, – поприветствовала его прибывшая.

– И ты здравствуй, Лесо Мия! Ты что-то поздно, я уж думал, решила ночь там переждать. Как торговля?

– Не очень, – бросила она и, понадеявшись отделаться от расспросов, попыталась пожелать вождю тихой ночи.

– Как-то ты и выглядишь не очень, – отметил Маро Луус, проигнорировав прощание. – Что-то случилось?

– Случилось, – вздохнула она, – меня бросили в темницу из-за того, что я илсази. Пришлось убежать.

– И ты молчишь?! – воскликнул вождь. – Как же так? Мы несколько веков жили в мире с ланиссийцами.

– Времена меняются, Маро Луус! – возразила Чёрная Кошка. – Боюсь, теперь всё будет по-другому...

Они ещё не довершили разговор, как со стороны дороги послышался стук копыт. Оба собеседника сразу поняли, в чём дело, и бросились будить жителей Ирли-вилим, но оповестить успели немногих.

В поселение ворвались дюжины три конников с огнём и оружием. Они жгли сады и неприязнательные хижины лесного народа, секли их хозяев, пытавшихся остановить погром, и рубили скот. Набег свой гаринцы довершили тем, что разграбили алтарь и, прихватив с собою попавших под руку илсази, усаkali обратно в Гринь.

Когда пожар был потушен, вождь принялся подводить итоги:

– Мерзавцы! – негодовал он. – Разрушить наши дома! Украсть реликвию! Похитить двадцать человек! Да как они посмели?!

– Это из-за меня, – виновато проговорила Чёрная Кошка. – За каждого мертвеца они забрали по десять илсази.

– Вот как! – воскликнул вождь, с укором посмотрев на неё. – Так ты кого-то убила?

– Двоих стражников. Теперь Гайент, их лорд, мстит мне и моему народу.

– Всегда знал, что твои отлучки на ланиссийский базар до добра не доведут.

– Может, и из плена мне бежать не стоило? – съязвила Мия.

– Да, и наш народ по твоей милости лишился бы шамана!

– Я жрица Абилис, без Арласи-Инжи многие из моих способностей не смогут проявиться, – с горечью сказала она. – Я должна вернуться в город и попытаться всё исправить.

– Тебе это не удастся, – возразил Маро Луус. – видимо, придется мне расплачиваться за твою глупость: соберу своих людей, и мы в бою отстоим свою веру и спасем соплеменников.

– Я отправляюсь с вами! – заявила Мия.

– Нет, ты уже достаточно бед натворила. Война – не женское дело!

– Мне всё равно, что ты думаешь, но сейчас это именно моё дело! К тому же, я знаю, как обойти укрепления, а ты – нет!

К полудню, когда отряд из сотни лесных воинов уже приближался к Грини, от него отделилась маленькая серая фигурка и со всех ног бросилась бежать в город. Юная шаманка надеялась, что ей удастся самой что-либо предпринять до того, как начнётся кровопролитие.

Оказавшись на главной площади, где в тот день вновь было необычайнолюдно, она втиснулась в толпу и стала пробираться к замку, у ворот которого что-то происходило. Подойдя ближе, жрица Абилис увидела своих сородичей, запертых в крепкой деревянной клетке, что сторожили несколько воинов в накидках с василисками, и стройного темноволосого мужчину в чёрных расшитых золотом одеждах, вещавшего гневные речи с возвышения.

«Вот ты какой, Гайент», – отметила Мия, а лорд тем временем продолжал свой монолог:

– С нелёгким сердцем даются мне эти слова, однако не властен я противиться воле нашего возлюбленного государя Нельона Нисса, высоко ценящего жизни своих подданных. Посему, памятуя о том, что в страшной гибели моих стражей и побеге опасного заговорщика свидетели винят колдунью из диких лесов, вынужден я предать смерти людей, что прибыли к нам оттуда. Тела их украсят мост через Андил и дорогу к нему, дабы не было боле подобных недоразумений между нашими народами.

Тут с дальних улиц послышался какой-то шум. Когда его причина выяснилась, зеваки стали в панике разбегаться, а правитель Гарина послал одного из своих солдат в замок. В этот момент Чёрная Кошка скинула с себя просторную серую накидку и с легкостью запрыгнула на помост. Телохранители незамедлительно бросились к ней, но лорд их тут же остановил:

– Идиоты, не видите, что ли, что у нас проблемы посерьёзней! – воскликнул он. – С девчонкой я и сам разберусь!

– Не рассчитывай, что это будет просто! – сказала она, обнажая меч. – Ведь я и есть та самая колдунья, что умертвила твоих воинов!

Отряд илсази замер, готовясь вмешаться, если лорд откажется от честного поединка. Однако Гайент, усмехнувшись, принял вызов.

– А ты неплохо дерёшься! – проговорил он, с удивлением обнаружив, что противница-то вовсе не так слаба, как представлялось с первого взгляда.

– Ты тоже! – произнесла Мия и, выбив меч из рук самозванца, добавила: – но я лучше!

Гайент застыл, подняв руки, и вопрошающе посмотрел на победительницу, уверенно направлявшую клинок на его шею. В этот момент на площади наконец-то появилась дружина лорда, но боя не последовало – все ждали, чем закончатся события на помосте.

– Не стоило тебе смеяться, – проговорила Чёрная Кошка, – я этого не люблю!

– Чего ты хочешь? – прошипел поверженный правитель.

– Чего? Мне казалось, это понятно и без слов, – удивилась она. – Отпусти моих людей и отдай Арласи-Инжи.

– Арласи-Инжи? – Гайент зло улыбнулся. – Это такая блестящая побрякушка с разноцветными камушками? Как жаль, а я так хотел пристроить их в свою корону.

– Ты не в том положении, чтобы шутить, – заметила девушка. – Отвечай, ты исполнишь мои требования?

– И не подумаю!

– Но тогда я убью тебя!

– И чего ты достигнешь? – спросил лорд. – Того, что мои воины перебьют всех илсази в округе? Разве ты этого хочешь?

– Нет, – Мия покачала головой. – Но мне кажется, что **ты** что-то хочешь мне предложить?

– Я отдам тебе эту серебряную вещицу, освобожу твоих людей и более того, пообещаю целый год не соваться в ваши леса, – по-заговорщицки неспешно произнес он. – Но тут есть одно небольшое условие...

– Какое же?

– Тебе придется сдаться, должен же кто-то ответить за гибель моих стражей.

– Они сами напали на меня безо всякой причины.

– У нас будет время это обсудить, если ты сделаешь по-моему. Я не намерен тебя казнить.

– Ладно, – чуть помедлив, согласилась Мия. – Но прежде, чем я уберу меч, ты выполнишь уговор.

– Хорошо, – ответил Гайент и приказал своим дружинникам отпустить пленных, предварительно послав одного из них за Арласи-Инжи.

– Пусть отдаст контикко! – сказала жрица, когда воин вернулся, и указала на вождя.

После того, как Маро Луус принял реликвию, илсази, бросив прощальный взгляд на юную шаманку, двинулись в путь.

Чёрная Кошка ещё долго смотрела на уходящих соплеменников и лишь тогда, когда они скрылись из виду, молча бросила оружие. Двое телохранителей лорда подошли к ней и, связав, потащили в темницу.

А через некоторое время правитель в сопровождении немолодого неряшливого помощника навестил пленницу.

– Смотри, Сид, это та самая милашка, что вчера устроила тут побоище, – с улыбкой проговорил Гайент, осветив яму факелом. – Ну, что, деточка, покажешь нам своё колдовство?

– Ещё чего! – огрызнулась Мия.

– Может, это и не она, – возразил сподручный. – Тео сказал, иланец грозился демонов призвать...

– Твой Тео – неотесанная деревенщина, раз верит в такие сказки, – заявил лорд. – А вот в том, что лесные человечки дружат с магией, мы уже и сами убедились. Правда ведь, дикарка?

– Я обещала сдаться, а не выслушивать твои оскорбления!

– Не очень-то выгодная у нас получилась сделка: двадцать пленников в обмен на одну, которая и общаться-то не желает, – заметил Гайент, – хорошо, я те цветные камушки себе оставил, хоть какая-то радость будет.

– Бесчестный негодяй! – вскричала Чёрная Кошка. – Ты меня обманул!

– Вовсе, нет, если помнишь, я собирался отдать только серебряную оправу от этой вашей священной штуковины, – произнес он, – видимо, мы друг друга не поняли.

– И ты надеешься, что я буду развлекать тебя фокусами после того, как ты так меня провёл?

– Ну вот, я девчонке не по нраву! – вздохнул правитель. – Ладно, Сид, предоставлю её твоим заботам. Делай, что хочешь, лишь бы я узнал, как ей удалось растерзать тех двоих.

– С радостью, милорд, – откликнулся неряха и, распрощавшись со своим господином, с довольным видом спрыгнул вниз.

Однако у илсази быстро нашелся для него сюрприз: как только мужчина приблизился к ней, Мия с силой пнула его, а затем накинула на шею веревку, которой до этого были связаны её руки. Впрочем, задушить помощника Гайента ей так и не удалось – на шум прибежали стражники и грубо отволокли от него девушку.

Осыпая проклятиями лесное племя, Сид с трудом выбрался из ямы и поспешил удалиться, но через несколько часов объявился снова. Спускаться на сей раз он не стал.

– Привет, дикарка, а у меня новости! – приближённый лорда ехидно улыбнулся, – Долго тебя здесь не продержат.

– И в чём же подвох? – отозвалась илсази.

– Ни в чём, мне не понравилось, как ты себя ведёшь, и я решил тебя продать.

– Кому? – удивилась она. – В Ланиссии никогда не было ни рабовладельцев, ни работорговцев.

– Теперь будут. Приятели моего брата с дозволения лорда Гайента занялись этим весьма доходным делом. Они-то мне и нашли на тебя покупателей. Так что, если ты сейчас же не образумишься, я заключаю сделку!

Чёрная Кошка не ответила, и Сид послал за своими клиентами. Их было четверо из числа пришедших, появившихся в Грини вместе с новым правителем. Сподручный лорда договорился

с ними о цене и пообещал вернуть часть денег, если пленница вдруг изъявит желание поведать о тайных знаниях своего народа.

Довольные хозяева привели девушку в тёмную хижину на краю города и принялись горячо спорить, кто будет первым. Никто не хотел уступать, назревала драка. Мия, тем временем, освободившись от верёвок, коими её наспех привязали к вертикальной балке, стала пробираться к выходу, но была замечена. За попытку побега она получила удар в живот и отлетела к дальней стене, сломав собою стоявшую там скамью.

Без Арласи-инжи шаманка не могла обратиться пантерой, посему ситуация вырисовывалась практически безвыходная: перед илсази стояли четверо сильных мужчин, вооруженных длинными ножами и крепкими кулаками, увернись она от одного-двух, кто-то всё равно достанет. Но сдаваться тем не менее не хотелось: Мия схватила ножку от развалившейся лавки и, когда один из новоиспеченных рабовладельцев направился к ней, огрела его по лицу.

Выругавшись, мужчина сплюнул кровь и уступил свою очередь другому, что выглядел повнушительнее. Тот быстро отнял у строптивой дикарки её дубинку и, сдавив правой рукой горло пленницы, левой взялся за её одежду.

Тут распахнулась дверь, и в дом ворвался незванный гость.

– У меня есть предложение, – заявил он, – вы отдаёте мне девчонку, а я возвращаю ваши деньги!

– Ну уж нет! – воскликнул пришлый, что, сидя за столом, потирал ушибленную челюсть. – Девка тут уже напортичила. Да и мне не верится, что у оборванца вроде тебя может быть серебро.

– А в то, что у него может быть сталь, ты согласишься? – полюбопытствовал тот и сбросил с себя темно-синюю тряпку, нелепо повязанную поверх пояса, дабы скрыть небольшой меч. – Соглашайтесь, и никто не пострадает!

– Твои страдания нас мало интересуют. Ребята, давайте-ка проучим этого наглеца!

Следуя словам своего товарища, двое мужчин бросились на незнакомца, а третий, державший илсази, ненадолго замешкался. Воспользовавшись этим, Чёрная Кошка со всей силы пнула своего обидчика промеж ног. Пока тот приходил в себя, она успела выхватить его оружие и нанести удар, вогнав кинжал в спину врага почти по самую рукоятку.

– Алекс, – крикнула она, – тебе помочь?

– Себя побереги! – посоветовал тот, зарубив одного из своих противников. – Их всего двое, я справлюсь!

За считанные мгновения всё было кончено, на полу валялись четыре окровавленных трупа.

– Ты в порядке? – спросил Мию её спаситель.

– Вроде того, – ответила она, пытаясь привести в порядок порванную рубаху. – У тебя нет ничего мне надеть более целого?

– Держи, если не побрезгуешь, – иланец подобрал с пола свой потрепанный кафтан, при помощи которого прятал оружие, – у меня, как видишь, у самого с гардеробом проблемы.

– И с причёской тоже, – добавила илсази, глядя на разновеликие пряди, украшавшие голову Алексима, – кто тебя так подстриг?

– Сам. К цирюльнику я не ходил, да и зеркала под рукой не оказалось, – объяснил он. – Буду рад, если поможешь придать этому более пристойный вид.

– Хорошо, но сперва уйдем отсюда.

– Конечно, обувку мне подберём только, – иланец бесцеремонно принялся разувать одного из мертвецов, – а то в этих башмаках прохладно и неудобно.

– А твои сапоги где?

– Сменял, чтобы рядом с грязной рубахой не смотрелись слишком дорого. Среди стражников всего несколько видели меня в лицо, а в таком наряде и те наверняка не признают, они ведь ищут длинноволосого дворянина в синих одеждах, а не неумытого бродягу.

Как только мужчина примерил обновку, собеседники поспешили покинуть место драки.

– Спасибо, что меня спас, – поблагодарила спутника Чёрная Кошка, когда они вышли на тёмную улицу.

– Пустяки, я не мог не исполнить долга.

– Но как ты догадался, что мне нужна помощь?

– Да я вчера, когда шёл обратно от моста, наблюдал большой отряд всадников, мчавшихся в ваши леса. Я сразу понял, в чём тут дело, но ни их, ни тебя догнать уже не мог, вот и пришлось в городе новостей дожидаться. Боялся только, как бы эти василиски прямо на месте резню не устроили. Надеюсь, без жертв обошлось?

– Только скот порубили, да дома пожгли, – кивнула девушка, – но их мы восстановим.

– Рад, что всё более-менее благополучно закончилось, – отметил Алексим.

– Не закончилось, – вздохнула Мия, – по крайней мере, для меня.

– Почему это?

– Из-за моей неосторожности Гайент украл у нашего народа реликвию, так что с пустыми руками я в Ирли-вилим не вернусь!

– Я могу тебе как-то помочь? – поинтересовался иланец.

– Думаю, ты уже вернул мне свой долг.

– А это уже мне решать, я чувствую себя виноватым, что втравил тебя и твоих соплеменников в эту историю. Поэтому, говори, что делать – всё исполню!

– Ладно. Замок не выглядит слишком укреплённым, мне кажется, я смогу туда пролезть незаметно. Но чтоб шансы мои были выше, тебе нужно будет выманить оттуда как можно больше людей.

– Ну, это не сложно, – заключил Алексим, – за мной могут и всю дружину послать, а то и сам Гайент поедет.

– Чем это ты ему так не угодил?

– Я самый злейший его враг, ну, после короля, конечно, – пояснил он.

– После короля? – удивилась Мия. – А разве не от имени государя сегодня собирались казнить два десятка илсази.

– Нет, это ложь! – отрезал иланец. – Нельон тут не при чём!

– Ни мне, ни моим людям так не показалось. Навряд ли лорд Гарина может действовать без ведома Его Величества.

– Плохо, что вы так считаете. На самом деле кир Нельон старается избегать любых конфликтов, он миролюбивый правитель, иногда даже слишком миролюбивый.

– Так говоришь, будто с ним знаком!

– Знаком, – подтвердил ланиссиец, – и надеюсь представить ему кого-нибудь из ваших вождей, ибо вижу я, то, что творит Гайент, приведет к ссоре между нашими народами.

– Вождь, у нас один, ты мог видеть его на площади во главе отряда. Но только он властвует над копьями, а не над людскими сердцами, поэтому представлять королю следует не его, а верховного шамана.

– А к нему меня ты сможешь отвести, как разберёмся с реликвией?

– Конечно, – жрица Абилис хитро улыбнулась.

Они прошли два квартала по пустынным улицам ночного городка, не встретив ни единой души, и вдруг откуда-то из-под крыльца одного из домов раздался детский плач. Там, забившись в угол, сидел чумазый мальчонка лет восьми.

– Тебя кто-то обидел? – спросил у него Алексим.

– Да, – пролепетал мальчик, утирая слезы, – меня выгнали из дома.

– За что это? – поинтересовалась Чёрная Кошка.

– Ходил на базар за мясом на завтра, а меня там ограбили. Госпожа узнала, что я не принес ничего, и рассердилась, она думает, я сам все деньги потратил.

– В таком случае, заработать ты явно не прочь!

– Ещё бы!

– Тогда тебе придётся подождать тут немного, – сказал иланец. – Я вернусь и расскажу, что надо делать.

Мальчик кивнул и распрощался с новыми знакомыми. Те же свернули за угол и, преодолев ещё пару переулков, постучали в дверь постоянного двора.

– Ну кто там ещё? – уныло пробурчал человек средних лет, открывший посетителям.

– Уже забыл? Твой жилец, что третьего дня поселился!

– Да уж, – протянул хозяин недовольно, – от тебя только одни проблемы. Приехал, комнату занял и исчез, потом забежал на полчаса и снова сгинул, а теперь явился вот посреди ночи, похожий на чучело, да ещё и подружку с собой притащил. А поговаривают, что наш лорд ищет какого-то заговорщика. Что, если ко мне дружина нагрянет?

– Не надоело причитать, как бабка на базаре? Я так скоро разозлюсь и вот этими вот руками разом избавлю тебя от всех волнений! – в гневе воскликнул Алексим. – Пойди лучше поищи девушке какую-нибудь одежду её размера. Я заплачу.

Как только речь пошла о деньгах, содержатель гостиницы притих и успокоился, а вскоре скрылся где-то за дверью.

– Вот, сынишке купил, – проговорил он по возвращении, протягивая Чёрной Кошке небольшой сверток, – новая ещё.

– Ну, совсем другое дело, – заключил иланец. – Сходи-ка приготовь мне Лихого, а мы пока наверху посидим.

– А заплатить?

– Коня оседлаешь – заплачу, – бросил ночной посетитель и, отобрав у хозяина огарок свечи, исчез на темных ступенях лестницы вместе со своей спутницей.

Каморка, которую снимал Алексим, была грязна и тесна: за дверью ютилась перекошенная трехногая кровать, а почти все остальное пространство занимал массивный сундук с ржавыми заклёпками и опиравшаяся на него сломанная скамья.

– Не особо уютно, – оценила обстановку девушка.

– А чего ж ты от этого скряги ожидала? – усмехнулся иланец. – Хорошо хоть, не в курятнике место сдал.

– Да уж... – покачала головой Чёрная Кошка, – Так, я переоденусь, только ты не подглядывай!

– Постараюсь, – сказал он и, отвернувшись от собеседницы, принялся потрошить матрас.

К тому моменту, как Мия примерила новую рубаху, пол был уже усеян трухой и клочьями, и Алексим с торжествующим видом извлек из соломы кошель с деньгами и невзрачные ножны, в которых лежал превосходной работы клинок.

– Вот, полюбуйся, Глас Демона, настоящий меч! – с гордостью произнес он. – Не железяка вроде тех, что прислужники Гайента таскают!

– Если ты не возражаешь, железяку я себе возьму, – предложила илсази. – Мне с ней спокойнее в городе будет.

– Конечно, забирай. И кафтан, кстати, себе оставь, а то замерзнешь.

– А ты?

– Для меня более привычная одежда найдется, – Виго натянул на себя поношенную стёганку, что валялась на лавке рядом с добротным, подбитым волчьим мехом плащом.

– Я бы сказала, ты больше похож на наёмника, а не на приближённого короля, – заметила Чёрная Кошка.

- Ну так я скорее воин, чем вельможа.
- Да, вельможи с такой причёской точно не ходят.
- Хорошо, что напомнила. Поможешь?

Разобравшись со стрижкой Алексима, постояльцы спустились вниз, где их уже поджидал хозяин двора.

- Всё сделал, – объявил он.
- Прекрасно, и сколько ты хочешь?
- Десять монет серебром.
- Не много будет? – поинтересовался иланец
- Ну, сами понимаете, – отозвался хозяин, – времена сейчас не из легких.
- Ладно, держи золотой!¹ Заодно койку починишь.

Покинув таверну, ночные посетители обсудили последние моменты своего плана по спасению реликвии и разошлись: илсази направилась к замку, а иланец – к мальчику, оставленному на крыльце тёмного дома.

- Ты всё-таки пришёл? – воскликнул тот, увидев своего недавнего знакомого.
- А куда бы я делся? – удивился Алексим. – Обещал же, что приду!
- Обещал. Но не все ведь держат слово.
- Я не из таких, я всегда поступаю по чести!
- Здорово, всегда мечтал познакомиться с рыцарем!
- А я похож на рыцаря?
- Конечно, у тебя же и конь есть!
- Ах, вот в чём дело, – облегчённо вздохнул иланец. – Но в первую очередь, я просто человек, который хочет предложить тебе небольшую работёнку, понятно?
- Понятно.
- Ну, тогда пойдем сперва к твоим хозяевам!

Они зашли в дом. Алексим переговорил с женщиной, у которой служил мальчуган, и в обмен на несколько серебряных монет получил старый фонарь, а в дополнение к нему и доверие на всю оставшуюся жизнь.

- Вот и всё, – сказал он, выходя в сопровождении своего юного приятеля, – за твою потерю я рассчитался.
- Спасибо! – обрадовался мальчик. – А что я могу сделать для тебя?
- Слышал, что стража ищет заговорщика?
- Да.
- Я кое-что о нём знаю. Сегодня он непременно должен был побывать в гостях у пришлых, что поселились в конце улицы. Я отправлюсь к ним и покараулю, а ты пойдёшь в замок к вашему лорду и сообщишь об этом его людям.
- И это всё?
- Почти. Если солдаты тебе не поверят, скажи, что у тебя есть один секрет, который ты можешь доверить только их господину.
- Что за секрет?

– Что человека, говорившего с тобой, зовут Алексим Виго, – он хитро улыбнулся. – А теперь держи свои деньги, да смотри, чтоб не отняли.

Мальчик спрятал горсть монет в башмак и бросился бежать в центр города. Его собеседник же ловко запрыгнул в седло и поскакал к той самой хижине, на которую указывал.

Виго уже приметил у соседнего здания широкий настил, по которому, видимо, закатывали на второй этаж бочки. От его края до находившегося почти на одном уровне частокола было всего около сажени. За забором же виднелось ровное поросшее травой поле.

---

¹ За золотой грифон обычно дают 15 серебряных.

– Да, Лихой, вниз нам лететь, конечно, раза в полтора дальше, чем мы с тобой прежде пробовали! Но ты же справишься? – вслух поинтересовался Алексим.

Конь многозначительно фыркнул.

Дождавшись, когда в ночной тиши раздастся стук копыт, иланец на мгновение показался на улице и, издали помахав неприятелям фонарём, направил жеребца галопом на помост. Прыжок, пусть вышел не самым приятным, однако гнедой сумел благополучно приземлиться за стенами Грини, не потеряв равновесия.

Не обнаружив возле хижины только что маячившего тут всадника, предводительствующий отрядом лорд отпустил провожатого и приказал своим наёмникам обыскать округу. Они перевернули вверх дном и дом, и соседний хлев, но не нашли ничего кроме четырёх трупов.

– Да где ж ты, гад! – воскликнул правитель. – Чтоб Хезарис тебя проглотил вместе с потрохами!

– Эй, самозванец! – прокричал Алексим из-за околицы. – Не по мою ли ты душу демонов призываешь? У тебя слишком хлипкие стены, чтобы удержать меня!

– Он в поле, – процедил лорд, узнав голос недруга, и обратился к своим людям: – Вы двое попробуйте перелезть здесь, все остальные – за мной!

Оседлав коней, они помчались к городским воротам. Но, когда отряд наконец-то объехал частокол, преступник был уже далеко. Какие-то верста-полторы не давали повода отказаться от погони, и посему дружина, как и рассчитывал Виго, бросилась преследовать его, невзирая на темноту безлунной ночи.

Тем временем Чёрная Кошка тем же путём, что сбежала вчера, пробралась в сад при цитадели, а из него во внутренний двор, откуда можно было попасть сразу на второй уровень паласа. Несмотря на то, что Гайент увёл с собой почти всё войско, включая часть постоянного гарнизона, этот вход таки охранялся двумя стражниками. Вступать в бой с ними или пытаться перехитрить было слишком рискованно, потому у шаманки созрел другой план. В тёмном углу, где здание примыкало к внешней стене, она бесшумно вскарабкалась на третий этаж и пристроилась в нише одного из окон, упершись ногами и спиной в противоположные откосы.

Рама здесь состояла из шести секций, и лазутчице пришлось потратить немало времени, чтобы аккуратно распахнуть и, не разбив, вынуть стекло из каждой, а затем положить его внутрь. Выломать сами рейки оказалось в разы легче, и вскоре Мия была уже в одной из комнат.

Алексим, по собственным словам, видевший планы замка, перед тем как они с илсази расстались, поведал ей, что спальня и кабинет лорда, вероятно, находятся на четвёртом этаже. Туда-то шаманка и направилась. Лишь раз по пути она встретила часового, но, к счастью, сам он нарушительницу не заметил.

Оказавшись на нужном уровне, Мия юркнула в единственное незапертое помещение, но тут же весьма некстати с грохотом опрокинула стоявшую у порога табуретку. От шума проснулся спавший в этой комнате слуга. Он встал с постели, запалил свечу и, посветив во все углы и проверив замок на внутренней двери, снова улёгся.

Чёрная Кошка всё это время, стараясь не издавать ни звука, пряталась за сундуком. Когда мужчина вновь заснул, илсази присвоила себе его огниво и ключи и пробралась в соседнюю комнату, по всей видимости, хозяйскую спальню, а из неё и в кабинет лорда.

Запершись, илсази зажгла свет и принялась осматривать ящики, сундуки и шкатулки, находившиеся здесь. Вскрыв одну из них, далеко не первую, шаманка обнаружила целую россыпь самоцветов, среди которых лежал и невзрачный холщовый мешочек, вмещавший в себя разноцветные круглые камни, именуемые среди илсази шарами стихий.

«Наконец-то!» – радостно прошептала взломщица и вместе со своей находкой по собственным следам поспешила к выходу. Дружина ещё не вернулась, и потому выбраться из замка оказалось не сложнее, чем туда проникнуть.

Близилось утро, но на улицах Грини пока царила ночная тишина. С рассветом должны были открыться городские ворота, но Мии не очень-то хотелось там показываться; разобранный участок стены после того, как через него прошел отряд лесных воинов, тоже был под охраной, и илсази просто направилась на ближайшую окраину. Там, около одной из построек, она заметила шаткую приставную лестницу, воспользовавшись которой, беглянка очутилась за частоколом.

Вскоре Чёрная Кошка отыскала убогую деревушку в три дома. Там за серебро, оставленное Алексимом, она смогла приобрести у местных крестьян тощую полуслепую кобылу.

К полудню шаманка отпустила животное и, проделав последние несколько вёрст пешком, добралась до правого берега Андила, неспешно несшего тёмные воды на северо-запад, чтобы там отдать их своему старшему брату, Великому Линону.

Несмотря на не особо приветливую даже для холодного сезона погоду, илсази таки решилась переплыть реку. Оказавшись на другой стороне, мокрая и холодная, она собралась с силами и, вскарабкавшись на отвесный склон, продолжила свой путь вверх по течению. Дойдя до места, где слева уже была видна священная Лали, небольшая лесная речушка, впадавшая в Андил, Чёрная Кошка с облегчением повалилась на землю и заснула.

Ей снилось, будто она летит над незнакомыми дорогами и лесами, среди которых одиноко белеет снежная вершина, неумолимо манящая к себе. Потом всё исчезло, заполнилось ярким светом, и вдруг появился Алексим. «Ищи камень! – шептал он. – Ищи камень!»

– Что-что? – пробормотала шаманка, просыпаясь.

– Замерзнешь, говорю, – перед ней действительно стоял её недавний спаситель и улыбался.

– Да нет, всё в порядке, – ответила Мия, звонко чихнув.

– По тебе видно, что в порядке! – усмехнулся иланец. – Что же ты лошадьё не обзавелась-то?

– Обзавелась, да на том берегу бросила, – пояснила илсази. – Побоялась, не перенесёт она переправы.

– Лучше бы о себе сперва позаботилась, а то новой одежды на тебя не напасёшься, – высказался Алексим и, подойдя к своему гнедому, вынул что-то из-под седла. – Вот, возьми: у меня тут рубаха запасная завалялась, можно сказать, Лихой её специально для тебя грел.

– Большое ему спасибо, – отозвалась Чёрная Кошка и погладила коня по морде.

– Ты с ним поосторожнее, укусь может!

– Не волнуйся, меня животные любят.

– Ну, тогда забирайся, да пойдем к вашим, – предложил ланиссиец. – Расскажешь по пути, что за штуку украл у вашего племени Гайент и почему вы ей так дорожите.

Жрица Абилис кивнула и начала своё повествование:

Много лет назад великий оини-син Анто Асани задумал воссоздать могучую реликвию, воспетую самим Арилуаном, первым правителем нашего племени. Анто Асани послал четырёх лучших воинов во все стороны света, чтобы отыскать камни-воплощения стихий. А когда его люди вернулись, оини-син и сам отправился в поход за самоцветом, заключавшим дух Абилис, всей природы в целом, что позволяло собирать силы частей воедино. Все пять даров были отданы лучшему в Ирли-вилем кузнецу, дабы тот изготовил достойную реликвию серебряную оправу.

К зимнему солнцевороту, Арласи-Инжи был готов. С той поры и берёт начало наше новое летосчисление, согласно которому несколько дней назад начался пятисотый год².

Но это ещё не всё: сразу после празднования Анто Асани на долгих одиннадцать месяцев ушел в горы, дабы уединиться. Вернувшись, он сообщил, что постиг Мудрость Жизни – Даили

---

² 500 год по календарю илсази – 1382 по ланиссийскому.

Син, так впоследствии и стали называть свод законов, оставленный этим великим правителем для того, чтобы дети его племени при помощи реликвии могли призывать силы природы.

– Так это силы природы загрызли тех стражников, что присматривали за нами в темнице Гайента? – поинтересовался Алексим по окончании рассказа.

– Вроде того.

– И что, каждый илсази такое умеет?

– Только верховный шаман, – Чёрная Кошка улыбнулась, – а иногда и его ученики.

– А ты, стало быть, ученица?

Не успела она ответить, как вдруг со всех сторон появились лесные воины, готовые пронзить врагов своими копьями, а из-за их спин вышел и их предводитель.

– Приветствую тебя, Маро Луус! – воскликнула девушка, прыгнув на землю. – Неужто ты не узнал жрицу Абилис?

– Лесо Мия! – изумился тот, и илсази опустили оружие. – Я уж чуть совет не созвал, думал, мы навсегда потеряли и нашу святыню, и шамана, и древние знания племени. Но кто этот мужчина, что привез тебя сюда? Не шпион ли он подлого лорда из Гарина?

– Меня зовут Алексим Виго, – представился иланец, – я советник законного короля Ланиссии. И могу заверить, что и я, и государь наш Нельон Нисс так же, как и вы, возмущены действиями этого самозванца Гайента!

– Похвально, – заключил вождь. – Но почему мой народ должен верить тебе, чужаку?

– Этот человек определённо заслуживает нашего уважения, – вмешалась Мия. – Он спас меня, когда казалось, что всё уже кончено, и помог вернуть нашу реликвию, рискуя жизнью, в то время как мои собственные собратья прятались по кустам на подступах к Ирли-виллим!

– В таком случае, Алексим Виго, ты будешь достойным гостем илсази, – проговорил Маро Луус, оставив без внимания замечание по поводу собственного бездействия. – Приглашаю разделить со мною кров, когда доберёмся до дома!

– Спасибо, это большая честь для меня! – отозвался тот и уже позже негромко спросил у Мии, поглядывая на сопровождавших их воинов: – Они нас стерегут или охраняют?

– Ни то, ни другое, – ответила она, – просто хотят быть причастными к нашей маленькой победе.

По прибытии в Ирли-виллим контикко увёл ланиссийского вельможу к себе, а Чёрная Кошка, предварительно облачившись в более пристойное одеяние, ушла готовить реликвию к обряду очищения, провести который следовало на закате.

Новость о счастливом возвращении не сразу облетела столицу, ибо походила она скорее не на город с крепкими стенами и жмущимися друг к другу зданиями, а на бескрайнюю лесную деревню с садами и причудливыми домиками, часть из которых пряталась под пригорками или даже ютилась в кронах деревьев.

И всё же, к вечеру на опушке перед общим домом, игравшей роль главной площади, было весьма многолюдно. Казалось, всё поселение пришло на праздник в этот день, чтобы есть, пить и веселиться.

Королевского советника илсази приняли, как героя: Виго сидел на почетном месте, подле вождя и старейшин, угощался различными диковинными для ланиссийца яствами, местным вином и внимательно наблюдал за лесным народом, силясь отыскать в пёстрой толпе свою знакомую.

Лишь с последними лучами засыпающего солнца появилась она в чёрном платье шаманки, украшенном белым мехом, лоскутками кожи и серебристыми перьями, отражавшими каждую частичку звёздного света, обронённую на землю.

Дойдя до старого алтаря, находившегося неподалёку, жрица Абилис передала прине-сённый ею Арласи-Инжи воинам, которые, начиная с сего дня, обязались охранять святыню у входа в пещеру знаний, представлявшую собой место более безопасное и надёжное.

Позабывшись о реликвии, Лесо Мия вышла на середину площади и, внимая звукам только что заигравшей музыки, принялась исполнять танец, служащий даром для теней предков. За ним последовали посвящения стихиям, Луне и прочим материям и духам, почитавшимся племенем. С каждым мгновением движения становились всё быстрее и интересней, а игра и песни других илсази только усиливали впечатление.

Алексиму всё происходящее казалось сном, он никогда бы не подумал, что эта упрямая девчонка, освободившая его из замка в Грини, может быть такой завораживающей. Он уж было собрался подойти к ней, когда действие закончилось, но вождь остановил порыв своего гостя:

– Что-то ты, друг, беспокоился, – усмехнулся он, – вино наше в голову ударило или жрица Абилис очаровала?

– Да у вас, пожалуй, и напитки, и девушки хороши да крепки, – отшутился королевский советник, не найдя более уместного ответа.

– А вот ты, Алексим Виго, определённо ей понравился, я это чувствую, – хитро проговорил Маро Луус.

ПОСОЛЬСТВО

Утром Чёрная Кошка в своей привычной дорожной одежде пожаловала к жилищу вождя. Маро Луус, как водится, в раздумьях сидел на крыльце.

– Тали, – поприветствовала его жрица Абилис, – как прошла ночь?

– А, – махнул рукой он, – пытался у твоего приятеля выяснить, что творится в Ланиссии. Он говорит, что новый лорд Грини – самозванец.

– Мне Алекс сказал то же самое и пригласил съездить к королю. Разбуди его, пожалуйста.

– Да я уже проснулся давно, – отозвался иланец, выходя из-за хижины, – теперь вот гуляю, мне Маро Луус разрешил осмотреться, если я оружие брать не буду. А ещё предложил своего сына мне в провожатые, чтобы не оставлять илсази вновь без шамана.

– Маро Луус забывается! – гневно воскликнула Чёрная Кошка. – Если он и впредь будет так разбрасываться своими сыновьями, они все сбегут от него в Аб-вилем!

– Мия, ну не ставь меня в неловкое положение перед гостем, я ведь хотел как лучше.

– Лучше для кого? Для тебя? – с укором выговорила она. – Ну нет, в Нисс поеду я! Мои люди уже в курсе, так что отдавай Алексиму меч и коня, и мы тебя покинем!

Оседлав Лихого, Виго и последовал за жрицей Абилис к мосту через Лали в ту часть поселения, где среди зарослей лесного ореха располагался её собственный крошечный домик, ютившийся под общей соломенной крышей вместе с просторным крыльцом и хлевом так, что всё это сооружение походило на гигантский диковинный гриб. Мия заглянула к себе и, вооружившись сперва добытыми накануне мечом и кинжалом, вскоре вывела Зарю, неприглядную рыже-саврасую кобылицу.

– И это твой транспорт? – усмехнулся ланиссиец.

– Между прочим, лучшая лошадь в Ирли-вилем! – заявила шаманка, забираясь в седло. – Да, и в Аб-вилем тоже!

– То-то, я смотрю, её жилище попросторнее хозяйского будет, – подметил Алексим.

– Мне и того хватает, я-то одна живу. Вот у Маро Лууса ребяташек орава, поэтому и дом такой большой, а вовсе не потому, что он контикко. Как тебе, кстати, у него отдыхалось?

– Весьма занимательно: сначала он меня попытался напоить, а потом, когда понял, что ему самому уже хватит, стал о тебе расспрашивать.

– Вот как?

– Да, хотел узнать, как мы с тобой познакомились.

– И что ты ему ответил?

– Что сбежали вместе от Гайента, в подробности решил не вдаваться.

– И правильно, – согласилась Чёрная Кошка, – а то будет ещё меня донимать.

– Вот и мне показалось, что ты ему не слишком доверяешь.

– Ну, не совсем. Маро Луус человек неплохой, просто его самолюбие задевает, что он не может меня контролировать. Никак не хочет мириться с тем, что жрица Абилис – ровесница его дочери, – вздохнула она. – С Зу Сином он не спорил.

– Зу Син это кто?

– Мой наставник, он был уже в годах, когда отошёл к предкам.

– Этаким седовласый старец, – предположил Алексим, – я вот так и представлял себе верховного шамана, когда ты пообещала нас познакомить.

– Извини, что сразу не призналась, боялась, не поверишь. Но ты тоже хорош, советник! Я-то думала, ты королевский телохранитель или шпион.

– Тут ты недалеко от истины. Я воевода, стерегу не самого Нэла, а страну его охранять пытаюсь от людей вроде нашего гаринского самозванца.

– Откуда он вообще взялся, этот Гайент?

– Насколько я знаю, он пару лет был помощником Ловарена, правившего до него, а когда около года назад тот умер, Гайент присвоил себе титул. Никто из родственников почившего почему-то не был против сей замены, поэтому Его Величество не разрешил мне сразу заняться этой тёмной историей.

– А сейчас что-то изменилось?

– Да. Один местик³ устроил провокацию, пытаясь рассорить своего лорда с королём. Обман быстро раскрылся, и когда зачинщика беспорядков допросили, тот сознался, что за это преступление в Гарине ему были обещаны обширные земли, – поведал советник. – Ну а я поехал в Гринь, дабы во всём разобраться...

– Но что-то пошло не так?

– Да. Я выдавал себя за странствующего рыцаря, жаждущего богатств и власти, но выяснилось, что узурпатор знает меня в лицо. Так я и оказался в той яме.

Тем временем всадники уже покинули Ирли-вилим и продвигались на запад, в сторону Линона, ланиссийской провинции, носившей имя могучего потока, чьи белые воды были порождением здешних скал. Мия надеялась посмотреть на великую реку, однако её спутник категорически не хотел терять лишние сутки, поэтому преодолев на третий день Лио, столицу этого региона, они повернули на север.

До заката было ещё далеко, когда Алексим вдруг предложил остановиться.

– Заночуем здесь, – решительно сказал он, уводя Лихого с дороги, – тут полянка пригляжая совсем рядом.

– Но почему? – удивилась девушка. – Мне казалось, ты чаял как можно скорее попасть к королю.

– Да, именно поэтому нам и не стоит ехать дальше или искать приют в людских поселениях, – ответил он. – Ну а Город в Илане проедем завтра утром, причём очень быстро. Не хочу, чтобы нас там задержали.

– Ты чем-то насолил местному лорду? – поинтересовалась илсази.

– Нет, я и есть местный лорд.

– Ого, сперва советник, а теперь ещё и лорд, это всё?

– Нет, – улыбнулся Виго, – я валис, князь-защитник Большого Линона и Междуречья.

– Валис? Я думала, они исчезли давным-давно, с объединением Ланиссии.

– Нет, большинство княжеств распалось позже, а моё вот так и просуществовало до наших дней.

– И всё-таки, ты не похож ни на лорда, ни на валиса, – заметила Чёрная Кошка. – Откуда мне знать, что ты меня не обманываешь?

– Мне незачем это делать. Хвастаться я вовсе не собирался, да и признался только потому, что ты спросила, – посетовал он. – Если сомневаешься, можешь не верить, особой разницы не вижу. Лагерь я нам и без титула обустроить сумею.

– Да я уж помогу тебе, что князю одному трудиться, – усмехнулась шаманка.

Взяв коней, ланиссиец направился к ручью, что протекал неподалёку, Мия же осталась, чтобы сторожить их пожитки да собирать хворост. Вдруг её внимание привлекло нечто, блеснувшее под деревом среди поломанных ветвей и прошлогодней листвы. Она подошла ближе и, разворошив кучу, извлекла небольшой светящийся камешек мутно-белого цвета.

– Откуда это у тебя? – спросил Виго, застав свою спутницу за осмотром неожиданного приобретения.

– Прямо отсюда, Абилис ниспослала, – пожала плечами Чёрная Кошка. – Очень сильная энергия от него исходит, любопытно бы разобраться, что это такое.

---

³ Местик – титул мелкого землевладельца, контролирующего обычно одну-две деревни.

– У меня был похожий. Купец один уболтал купить. Уж не знаю, может, просто хотел с меня побольше денег взять, но сказал, что вещь волшебная, удачу приносит. Правда, у меня как раз наоборот вышло, – вздохнул он. – Так что будь осторожна, Хезарис его знает, как оно на самом деле.

– Пожалуй, тогда стоит послушать, что Абилис мне нашепчет, – рассудила шаманка и отправилась к ручью, чтобы помедитировать.

Когда она вернулась, Алексим из ветвей соорудил укрытие от непогоды.

– И что сказали тебе духи? – поинтересовался он.

– Ничего, но я почувствовала, что зла в этой вещице нет.

– Отрадно, значит, можем идти спать без лишних опасений.

– Да, тихой тебе ночи! – ответила Мия и принялась карабкаться на развесистый клён, что рос рядом.

– Ты куда? – удивился ланиссиец.

– Наверх подремать.

– Обязательно на дереве? Ты же Кошка, а не птица!

– Так холодно на земле-то!

– Не дури, слезай! – отозвался Виго. – Зря я, что ли, навес нам строил? Спрячемся под него, в мой плащ завернёмся и не замёрзнем!

– Ну-ну, ночевать вместе с мужчиной!

– Да не бойся ты! Если б я хотел тебя обидеть, стал бы я ждать-то?

Последнее прозвучало не слишком любезно, зато убедительно, и илсази, уверовав в добрые намерения своего спутника, всё же приняла его приглашение.

К следующему полудню они добрались до Города. Его высокие светлые стены протянулись влево и вправо на несколько вёрст, и Чёрная Кошка успела отметить про себя, что хорошо знакомая ей гаринская столица смогла бы уместиться внутри этих укреплений полтора десятка раз.

Над широкими воротами красовалось терракотовое полотно, на котором был изображён коронованный серебряный орёл, вооружённый мечом, а на самом въезде дежурили несколько стражников с той же эмблемой.

– Твой герб? – поинтересовалась илсази.

– Нет, городской, – сказал Виго. – Он принадлежал моим предкам шесть веков назад, но теперь у меня другой, немного отличный от этого.

Тем временем, к путникам приблизился один из солдат.

– Милорд, рад приветствовать вас и вашу гостью! – проговорил он. – Мне доложить в замок?

– Тод, раз тебя сделали сержантом, учись пользоваться своей собственной головой, – усмехнулся иланский правитель, – и не задавай глупых вопросов, если не желаешь попасть в затруднительное положение.

– Простите, Милорд, но я не совсем понял...

– Скажем так, тебе проще нарушить мой приказ или Адмия? – охранник смутился, осознав, что к чему. – Вот и не нарывайся. Ну а теперь прощай, мы тебя покинем!

– А мне суть вашего разговора не объяснишь? – любопытствовала Мия, когда они с Алексимом ехали по улице.

– Да, всё просто: Тод должен предупредить верховного стража Адмия Серого о моём прибытии. Мы давно не виделись и я уверен, он сделает всё, чтобы это произошло как можно раньше, даже если понадобится все выезды из Города закрыть.

– Он же твой подданный, разве он пойдёт против тебя?

– Против меня он не пойдёт. Это как раз-таки один из немногих людей, кому я почти во всём доверяю, – возразил Виго. – Но вот день или два мне наверняка придётся потерять, разбираясь с делами, да ещё и целую кучу упрёков выслушать: «Шенн бы так не поступил, Шенн бы туда не полез». Только Шенн королевским воеводой не был и в стране порядок ему наводить не приходилось.

– Шенн?

– Мой отец. Я тебе в другой раз про него расскажу, а сейчас лучше заглянем к одному моему знакомому.

Знакомый лорда оказался торговцем, снабжавшим местный гарнизон провизией. Очувтившись в его лавке, Мия рассчитывала увидеть горы диковинных яств, но ассортимент товаров оказался вполне обыденным для бакалейного магазинчика: прошлогодние овощи, зелень да некоторое количество вяленого мяса.

– Марк, собери нам на двоих припасов на пару дней пути! – распорядился иланский правитель с порога.

– Сей момент, Ваша Милость, – отозвался хозяин, намереваясь исчезнуть в недрах заведения.

– Постой, а горячего у тебя ничего нет?

– Нет, но могу жене сказать, чтоб сготовила, или в харчевню к Рыбам послать.

– Не нужно, я бы и сам там поел, если б не торопился, – ответил Виго. – Ты, пока бегаешь, лучше мне перо организуй. Письмо нашему собаководу соображу.

Лавочник принёс приборы, и Алексим засел за работу.

«Любезный мой Адмий! – вывел он. – Дела государственной важности не позволяют мне задержаться в Илане. Надеюсь, в следующий раз нам удастся свидеться. А пока был рад покушать за счёт городской казны. Твой странствующий лорд».

– А опечатывать не будете? – поинтересовался Марк, получив по возвращении раскрытое послание.

– Нет, Адмий мой почерк знает, – отмахнулся воевода, – к тому же, уверен, он заявится к тебе раньше, чем чернила высохнут.

Распрощавшись с бакалейщиком, валис заглянул ещё в одну лавку, на сей раз к ювелиру.

– Тот странный камень, который всё не получалось оправить, он ещё у тебя?

– Да, так и не продал.

– Принеси, мы с подругой поглядеть хотим в твоей комнатке.

– Сей момент!

– Ну как? Похож на твою находку? – поинтересовался Алексим, когда торговец оставил посетителей наедине с резной шкатулкой.

– Весьма! – согласилась Мия и, выудив из-за пазухи свой, принялась сравнивать оба самоцвета.

Они оказались необычайно похожими друг на друга, даже неровные грани совпадали так, что оба кусочка казались осколками чего-то целого. Мия сложила их вместе, и вдруг по её ладоням пробежал лёгкий холод, камни засветились ярче прежнего, и промежуток меж ними исчез.

– Как ты это сделала? – изумился Виго. – Опять какие-то шаманские штучки?

– Нет, это не я, – ответила илсази. – Они сами, будто срослись, мне их уже не разъединить.

– Возьми себе тогда и мою половинку. Может, тебе это удачу принесёт.

Ювелиру рассказывать про происшедшее посетители не стали, Алексим просто оставил расписку о том, что забрал свою ценность обратно, и путники поспешили к Слепым Воротам.

– Они так называются, потому что к ним ведёт самая широкая, но самая разбитая дорога. Как часто её ни латай, всё равно весной и осенью тут непролазная грязь, а летом – так пыльно,

что у стражи глаза горят, – поведал лорд, успев прежде перекинуться парой слов и со своими солдатами.

– Как же вышло, что столичный тракт хуже других? – поинтересовалась Мия.

– Его строили позже остальных, когда все древние секреты были уже забыты, – пояснил Виго. – Да и Средина не самое чистое место.

Следующим вечером Чёрной Кошке предоставилась возможность воочию убедиться в словах Алексима. Застланное тяжелыми тучами небо света почти не давало, но и впотьмах легко было разглядеть контрасты ланиссийской столицы: роскошные каменные особняки соседствовали с целыми кварталами зловонных трущоб. По размерам здешние крепостные сооружения не превосходили иланские, однако вмещали в разы больше жителей, и посему на улицах в любой час можно было встретить людей самого разного сорта.

– В центр не пойдём, – заявил воевода, когда путники оказались возле внутренней стены.

– Почему, разве король не там живёт? – удивилась Мия.

– Нет, государь наш с некоторых пор не особо любит шумную толпу, – пояснил он, – его домик, Логово Грифона, верстах в двадцати пяти отсюда. Думаю, мы тут перекусим, дадим лошадям чуток отдохнуть да отправимся туда.

– Так ночь же скоро! Разве нас туда пустят?

– Пустят, никуда не денутся! Меня там каждая собака знает!

Жилища монарха они достигли уже на закате. «Домик», к великому удивлению илсази, оказался довольно внушительным сооружением, черной громадой возвышавшимся над окрестными лесами. Золочёные крыши его квадратных башен чуть поблескивали, отражая последние искры зари, но никаких других огней видно не было. Когда всадники подъехали ближе, выяснилось, что мост, соединяющий насыпную дорогу с замковым холмом, уже поднят.

– И как нам туда пробраться? – любопытствовала жрица Абилис. – Твои четвероногие знакомые должны нас учуять и пригласить внутрь?

– Нет, сами зайдём, – ответил Алексим, – только коней придётся ненадолго оставить.

Нехотя распрощавшись с Зарёй, Мия согласилась последовать за своим провожатым. Они спустились вниз и наполовину обогнули Логово Грифона. Здесь, среди зарослей кустарника, пряталась лестница, ведущая к тайному входу. Наверху, постучав в железную дверь, иланец назвал пароль, и вскоре гостям открыли.

– Лорд Виго, – проговорил часовой.

– Будто кто-то ещё может тут появиться этим путём, – усмехнулся тот. – Доложи-ка обо мне Его Величеству и распорядись, чтобы мост опустили, а то там Лихой остался да лошадка девушки.

– Понял, – отозвался страж и побежал выполнять приказ.

– Смотрю, ты и тут хозяйничаешь, – отметила Чёрная Кошка, когда они с Алексимом шли в приёмную.

– Да, Нэл позволяет, – согласился тот. – Но хочу тебя предупредить, он хоть и добрейшей души человек, но всё же король. Если ты как посол своего племени ему что-то пообещаешь или даже дашь намёк на это, то будет уже не отвертеться. Поэтому четырежды подумай, прежде чем о чём-то с ним договариваться, а лучше – у меня спроси!

– Тебя послушать, так это ты страной правишь, а не он!

– Нет, я только советы даю, а Нельон им иногда следует. Вот, кстати, и он!

В залу вошёл тридцатилетний мужчина среднего роста, с темно-русой шевелюрой, окладистой бородой и немного резкими правильными чертами лица, показавшегося Мии чем-то знакомым. Костюм его, хоть и выглядел дорого, не слишком подходил монаршей особе.

– Стоит поклониться, – прошептал иланец на ухо своей спутнице.

– Не буду, – процедила она, – ты же этого не делаешь.

– Алекс, наконец объявился! – воскликнул хозяин замка, раскинув руки в приветственном жесте. – Я ждал тебя ещё позавчера! Что-то случилось? Где пропадал мой воевода?

– На землях илсази. Я привёз тебе их посла.

– Эту девушку? – государь недоверчиво оглядел гостью.

– Лесо Мия, жрица Абилис, – невозмутимо выпалила она, не дожидаясь представлений, – рада познакомиться!

– Вот как! А я кир Нельон Нисс, король Ланиссии. Тоже несказанно рад, – усмехнувшись, проговорил он и повернулся к Алексиму: – Хоть бы предупредил, я бы оделся во что-нибудь более подходящее для приёма.

– А твой страж не сообщил, что я не один?

– Сообщил, да я подумал...

– Ладно, не так уж это важно, – вмешался Виго, – твой гардероб – последнее, что сейчас беспокоит и меня, и наших соседей.

– А что первое?

– Гайент!

– Ты таки выяснил, что он замешан в той гнусной истории? Какая жалость, – вздохнул государь, – а ведь он писал весьма любезные письма, исправно платил налоги...

– Да, только в следующий раз вместо налогов он грозился прислать тебе мою голову, – отозвался воевода. – И если бы не Мия, ты бы её вскорости получил. А всё благодаря твоей идее навестить самозванца лично: ума не приложу, как, но он меня признал. Не помню, чтобы мы с ним раньше встречались.

– Может, он с Шенном был знаком? – предположил Нельон. – Говорят, вы похожи.

– Нет, – не согласился иланец. – Гайент мой ровесник, он был мальчишкой, когда отца убили. Но меня больше интересует не прошлое, а то, что он замышляет теперь. В Грини творятся малоприятные вещи: лорд приторговывает рабами, сеет смуту и вешает невинных от твоего имени, – посетовал он, присовокупив краткий рассказ о своих приключениях.

– А ещё этот негодяй устроил набег на Ирли-вилем и собирался казнить двадцать моих соплеменников за то, что я помогла Алексу сбежать, убив двоих его стражников, – посетовала Чёрная Кошка.

– Десять за одного, – протянул король, – звучит так, будто я воюю с твоим народом. Зачем ссорить меня с соседями? Неужели этот гаринец надеется, что илсази помогут ему, напав на Нисс? Поправь меня, Лесо Мия, если это не так, но я считал, лесные люди не слишком любят сражаться и навряд ли могут представлять серьёзную угрозу моему государству.

– Наши воины сильны на своих землях, им незачем вторгаться в чужие, – согласилась та. – Думаю, Гайента больше интересуют не наши копья, а кое-что другое. Пока я была в плену, он настойчиво просил меня показать своё «колдовство».

– А ты можешь? – с любопытством спросил Нельон.

– Я верховный шаман и кое-что действительно умею, – ответила она, – но это не совсем то, что в вашей стране называют магией.

– И всё же, каковы твои способности?

– Я не собираюсь их демонстрировать, – твёрдо заявила жрица Абилис, – но уверяю, что не намерена использовать свою силу против друзей.

– А против общих врагов? – вкрадчиво проговорил король. – Что, если мне понадобится твоя помощь, чтобы обезвредить самозванца?

– Буду рада её предоставить, – отозвалась Мия, несмотря на всяческие намёки Виго, призывающие отказаться.

– Что ж, весьма отратно, что мы пришли к такому соглашению, – подвёл итог государь, – надеюсь, сообщая мы придумаем, как действовать дальше. Но это уже завтра, ибо сейчас я отправляюсь к себе, а вас ждёт ужин. Алексим знает, где столовая.

Предложенная гостям трапеза, как и следовало ожидать, отличалась скромностью и изяществом. За столом Чёрная Кошка увлечённо разглядывала серебряные блюда и приборы, в то время как иланский лорд, расправившись со своей порцией съестного, впал в угрюмые раздумья.

– Что-то случилось? – поинтересовалась девушка, оторвавшись наконец от изучения посуды.

– Понять не могу, зачем ты согласилась? Я же тебя предупреждал!

– А меня вот удивляет другое, почему королевский воевода против союза с соседями?

– Я не против, просто считаю, незачем втягивать верховного шамана илсази в наши собственные неприятности.

– В ваши неприятности меня втянули гаринские василиски, подкинув к тебе в яму, – возразила она. – А если тебя всё ещё беспокоит долг за спасение, так забудь – ты его уже вернул!

– Пожалуй, вернул... но забывать не собираюсь, – сказал он, улыбнувшись, – я по-прежнему тебе благодарен.

– Прекрасно, тогда разузнай, где здесь можно переночевать.

Виго подозвал женщину, что прислуживала им за ужином, и вскоре гостей проводили к их комнатам.

Вволю отоспавшись, за завтраком они вновь встретились с королём, который не преминул продолжить вчерашнюю беседу:

– Я понимаю, почему этот Гайент интересуется магами. Ведь даже одного может хватить, чтобы полстраны перевернуть, это ещё смута Лорана доказала! – воскликнул он, тщательно перемешивая содержимое своей миски. – Я и сам одно время думал обзавестись таковым. Мне это даже наполовину удалось.

– Как это наполовину? – поинтересовался Алексим.

– Я слышал об одном волшебном камне, что много веков назад создал могущественный маг. Легенда гласит, что тот, кто соединит четыре его части, обретёт невероятную силу. Я нашёл одну, ещё одну можно отыскать при помощи карты, а вот где две другие – понятия не имею.

– И как они выглядят? – осторожно спросил воевода.

– Маленькие белёсые осколки, что чуть светятся в темноте.

– Так вот что это было! По-видимому, остальные сейчас здесь, – проговорила илсази, вынимая из кармашка на поясе, своё недавнее приобретение. – Они?

– Очень похоже, – удивленно прошептал Нельон, отодвинув в сторону кашу, которую успел уже поделить ложкой на четверти, – но откуда?

– Мы с Алексом нашли по кусочку, я сложила их вместе, и они срослись.

– У тебя он был, и ты ничего мне не сказал?! – король с укоризной посмотрел на советника.

– Нэл, я же не знал, что это такое, – развёл руками тот. – Я сам эту твою историю в первый раз слышу.

– Лесо Мия, – государь пристально посмотрел на гостью, – ты положила начало возрождению величайшего из талисманов, значит, тебе же следует и завершить это дело!

– Но мне и своих сил хватает, – возразила она, подумав о том, насколько сложно контролировать себя, находясь в зверином обличье.

– Вчера ты обещала помочь мне, – продолжал Нельон, – вот и подходящий случай! Кто, как не могущественный маг, в состоянии защитить оба наших народа! Ты должна попытаться!

– Хорошо, я попробую, – неохотно согласилась шаманка, – но интересы илсази останутся для меня на первом месте.

– Я не против, – радушно заявил самодержец и предложил переместиться в библиотеку.

– Вот об этом я вчера говорил, – негромко отметил Алексим, пока король разыскивал нужные ему предметы среди книжных стоек и сундуков. – Он не принимает отказа. Он даже не понимает, что у кого-то могут быть другие планы.

– Нашёл! – тем временем воскликнул государь, возвращаясь к своим собеседникам.

Он отдал Чёрной Кошке третью часть талисмана, и та приложила её к двум другим. Всё произошло так же, как до этого: камни засветились и слились воедино, но только на этот раз жрице Абилис показалось, что холод на пару мгновений сковал всё её тело.

– Работает! – с восхищением промолвил Нельон и развернул на столе пыльный свёрток: – А вот и карта!

– Больше похоже на стихи, – высказалась Мия и принялась за чтение:

*Диара пламенного град
Хранит четвёрка древних врат.
Там по дороге в Пустоту
Узришь гранитную черту,
К ней путь тернистый через лес
Омыт слезой Очей Небес.
От них свой взор направь туда,
Где упокоилась звезда,
Один шаг времени вперед,
И всадник здесь покой найдёт.
На старом ложе свежий след
Таит в себе неяркий свет;
Его лучи развеют тьму,
Чтобы спуститься в вышину.
Пусть красный воин пропоёт
И распечатает проход,
В нём карту Зала Ста Дверей
Горячим сердцем обогрей,
Отбрось все страхи и иди,
Награда ждёт в конце пути!*

– Да, это что-то вроде руководства к действию, – проговорил король, – для начала нам нужно разобраться, каким городом правил некий Диар. Тут, пожалуй, мог бы подойти Звездопад, Меррас или Бикардо, в каждом из них четверо ворот...

– Ага, и ещё с десятков крепостей, – добавил воевода. – Только ты неправ: «диар» не имя, а другой вариант написания азорийского слова «дьяр», обозначающего божество. А посему и речь тут идёт о Вилмаре, его же Хезарис основал.

– А разве Хезарис – это не демон, посылающий проклятия? – поинтересовалась илсази.

– Здесь – да, а на юге ему поклоняются, – пояснил Виго, – да и в древнем языке нет понятия «демон», все азорийские боги были злыми.

– Алекс, а не может это быть какой-нибудь другой город? – предположил Нельон. – В Вилмаре-то двое врат.

– Наверное, раньше больше было, – пожал плечами тот, – стихи-то твои, наверняка, не вчера написаны. А ты вообще откуда это знаешь-то? Мне казалось, ты из Нисса в жизни не выезжал.

– Виктория рассказывала, – уныло пробормотал государь, – она, кстати, из тех мест...

Мия уж собиралась спросить, кто это, но вовремя заметила, что Алексим смотрит прямо на неё, покачивая головой.

– Ну ладно, – после недолгого молчания король вернулся к обсуждению поисков, – раз ты так уверен в том, что правильно решил эту загадку, вот и отправляйся на юг вместе с нашей новой подругой.

– Что, сейчас?!

– Нет, ну вы передохните пару дней сперва.

– Нэл, а как же Гайент? – удивился Виго. – Уверен, после моего побега он не будет сидеть сложа руки.

– Вы сами сказали, что он обещал Лесо Мии год мира.

– Так это он илсази обещал, а не тебе! – возразил воевода, а шаманка утвердительно кивнула.

– Просто он не готов, силы собирает. А мы пока обзаведёмся магом, – с довольным видом проговорил Нельон, а после ехидно добавил: – такова моя воля.

– Ах вот оно как! Ну хорошо, я спорить не буду, – согласился советник, – но Мия не твоя подданная, у неё наверняка есть какие-нибудь дела в своих лесах.

– Есть, но до равноденствия они могут подождать, – высказалась шаманка. – Мы успеем вернуться?

– Успеем, если, конечно, быстро выясним, что такое «Пустота» и «Очи Небес», – отозвался Алексим. – Нэл, ты напиши вилмарским властям, чтобы нас пустили покопаться в архивах.

– Зачем, думаешь, они посмеют тебе отказать? – удивился государь.

– Я поеду туда не как лорд Виго. При нынешнем положении вещей мне лучше некоторое время на людях не показываться. Пожалуй, стоит и слух распустить, что ты меня отыскать не можешь. Поверит Гайент или нет – не знаю, но мне так будет спокойнее.

Его Величество согласился отправить гонцов в соседние провинции якобы за воеводой и засел за письма. А сам иланский правитель предложил Чёрной Кошке прогуляться.

В свете дня замок уже не казался таким грозным, хотя тёмно-серый камень, из которого он был сложен, делал всё сооружение несколько мрачноватым.

Квадратный донжон, где находились жилые помещения, двумя скруглёнными балконами соединялся с башенкой поменьше, точно такой же, как те, что располагались на четырёх углах внешней стены. Все они, равно как и двуглавые ворота над въездом, были увенчаны остроко-нечными крышами, нёщими на своих шпилях королевские знамёна: в лазурном поле золотое солнце, обременённое чёрным грифоном.

Гости прошли внутренние дворы, где размещались конюшня, кузня и другие хозяйствен-ные постройки, и оказались в саду позади главного здания.

– Извини, что не подыграла, – сказала Мия, – но после всех этих загадок мне и самой стало интересно.

– Это я как раз понимаю, – ответил Алексим, – столько нового на тебя свалилось.

– Да, у вас всё по-другому. Я, конечно, частенько бывала в Грини, да и в Лино пару раз в детстве. Но такие большие города, как твой или Средина, ещё никогда не видела. А ведь по пути на юг мы сможем ещё несколько посмотреть.

– Тут вынужден тебя расстроить. В половине провинций, через которые мы поедем, правят мои друзья. В их столицах у меня довольно много знакомых, поэтому придётся нам искать приют в лесах да деревнях.

– Ну ничего, я найду, чем себя потешить, – проговорила илсази. – Вот, например, почему ты запретил расспрашивать короля о Виктории? Кто она?

– Его невеста. Нэл всё время хандрит, когда её вспоминает.

– А что с ней случилось?

– Ну, история это длинная, начинать, пожалуй, придётся издалека, – сообщил иланец. – Был у Нельона младший брат по имени Эрик. И вроде бы в детстве ладили они неплохо. Да,

только повзрослев, Эрик возомнил, что наследником престола должен был он, так как у него характер твёрже. Он не раз намекал об этом их отцу, но тот и не думал изменять традициям. Когда же старый король погиб, братья вконец перессорились. А тут ещё и Виктория при дворе объявилась, девушка она симпатичная, вот и приглянулась обоим. Принц первым сделал ей предложение, но она ответила отказом, зато Нэлу повезло больше. Однако их свадьба так и не состоялась, за несколько месяцев до назначенной даты и Эрик, и Виктория исчезли вместе с казной. Сколько сил Нельон потратил, что бы их найти, и всё впустую, так до сих пор никто и не знает, где они, а ведь пять лет прошло...

– Да уж, печально, – заключила Чёрная Кошка. – Послушай, Алекс, а как выглядел брат короля?

– Понятия не имею, я близко познакомился с нашим государем через полгода после этой истории, – пояснил ланиссиец. – А сейчас в замке даже изображений его нет, зато есть замечательный портрет Виктории, на который Нэл чуть ли не молится.

ПО ДРЕВНЕЙ КАРТЕ

На следующий день Алексим и Мия, вооружившись «картой» и монаршей грамотой, покинули Логово Грифона. Почти три недели они ехали настолько быстро, насколько это представлялось возможным без смены коней, останавливаясь вне стен больших городов в придорожных гостиницах или просто в лесу. И вот перед всадниками предстали врата Вилмара.

– Надеюсь, тут у тебя близких друзей нет, – сказала илсази, – а то надоело уже прятаться.

– Нет, дальше Жаролика я всего пару раз забирался.

– Жаролик – это ведь не последняя крепость, что мы объезжали?

– Предпоследняя, – кивнул Виго, – последним был Южан.

– А там мы почему тогда не останавливались?

– Судя по слухам, тамошний лорд – тип довольно подозрительный. А мы с тобой, согласись, весьма странная пара.

– Пара... очень любопытно! – усмехнулась Мия. – И кстати, я думаю, это **иланский** лорд – тип слишком подозрительный.

– Возможно, – весело отозвался тот, – но это не такое уж плохое качество.

Благополучно преодолев внешние укрепления, путники достигли замка правителя. Сам Радрик Красный был в отъезде, и посему предьявителям королевских рекомендаций пришлось довольствоваться обществом его управляющего. Это был полный сутулый мужчина средних лет, при виде которого Алексим, как заметила его спутница, немного занервничал.

– Посланцы Его Величества, – недоверчиво протянул вилмарский вельможа, – какие-то вы неказистые.

– Так путь из Нисса неблизок, а лишнее внимание нам не нужно, – ответил Виго, – миссия у нас не совсем официальная, хоть и крайне важная.

– В таком случае вам придётся дожидаться лорда, без него я не смогу допустить вас в библиотеку.

– И когда же он вернется?

– В следующем месяце.

– Нет, наше дело не терпит отлагательств, – возразил воевода, – государь будет недоволен!

– Я человек маленький, меня больше заботит настроение моего собственного господина, – проговорил толстяк, – а ему не понравится, что кто-то читает его личные документы.

– История семейства Красных и их дела нас не интересуют, хватит описаний окрестных владений и лесов. Так что пусть архивы вашего правителя опечатают или вынесут, а мы посмотрим остальное!

– Но для того, чтобы всё разобрать, мне потребуется несколько ночей, а у меня и другая работа есть, – посетовал управляющий, – пожалели бы старика!

– А если старику выплатят его недельное жалование, он сделает всё сегодня?

– А впрочем, большой беды не будет, если я прочие свои обязанности доверю кому-нибудь ещё, – рассудил тот. – Приходите вечером!

В назначенный час путники вернулись в замок. Получив несколько золотых монет, южанин любезно проводил их в библиотеку.

– Кстати, молодой человек, я тут всё пытался припомнить, не встречались ли мы где? – поинтересовался он перед тем, как покинуть посетителей.

– Моему отцу принадлежала деревенька на реке Плutowка, что в Центральной Ланиссии, – честно ответил Виго, не упомянув обо всех прочих землях, – не доводилось там бывать?

– Нет.

– А в Средине?

– Это слишком далеко отсюда, – покачал головой толстяк, – обознался, наверное.

– Наверное, – согласился иланец.

– Ладно, я вас оставлю. Ищите свои рукописи, да только ничего не забирайте без моего ведома; если понадобится, я вам писаря пришлю, чтоб скопировал, – сообщил управляющий и для пущей надёжности запер королевских посланцев внутри архива.

– Ушлый тип, – отметила Чёрная Кошка, когда стихли его шаги, – делает вид, что заботится об имуществе лорда, которого в обед готов был продать с потрохами. Дал бы ты ещё денег, так он сам бы все эти книги и свитки на постоянный двор принёс.

– Ошибаешься. Он предан своему господину, а золото выпрашивал именно потому, что не хотел делать лишнюю работу, – возразил Алексим. – Будь у нас больше времени, мы бы убедили его и безо всякого подкупа.

– Странный ты, то ищешь шпионов в каждой подворотне, то позволяешь какому-то обманщику закрыть нас среди пыльных шкафов.

– Я всё предусмотрел: дверь легко выломать, а в этой библиотеке найдется уйма предметов, которые при необходимости сойдут за оружие. Но всё это нам не понадобится, потому что нас никто не обманывал.

– Ты так защищаешь этого толстяка, но тем не менее, не стал признаваться, что вы знакомы, почему?

– Если бы он вспомнил, не пустил бы нас, – пояснил Виго. – Лет шесть или семь назад он ещё не был управляющим, а заведовал здесь челядью. И ему, насколько я знаю, тогда хорошо досталось за то, что проезжий паренёк увёл из замка лучшего кузнеца.

– А говоришь, друзей тут у тебя нет, – усмехнулась Мия, и они принялись за работу.

Ночь прошла в изучении бессчётного количества древних фолиантов, но пока вся добыча сводилась к паре фраз из воспоминаний одного путешественника, заплутавшего где-то в окрестных лесах:

«И вот, обойдя водопад с востока, я достиг его верхней ступени. Каково же было моё удивление, когда обнаружилось, что воды сии происходят вовсе не из прыткой речушки, коих сбегает по здешним склонам великое множество, а из двух чистейших ключевых озёр овальной формы, соединённых промеж собой небольшим проливом».

– По-моему «Очи Небес» нашлись, – сообщила илсази, прочитав этот отрывок, – правда, из текста не понять, как он туда добрался.

– Ну, по крайней мере, мы теперь знаем, что не ошиблись с городом, – заметил Алексим. – А вот и ещё одно тому подтверждение!

Он аккуратно расправил грозившую рассыпаться карту, озаглавленную «Красный Град Хезариса». На ней изящными миниатюрами были изображены все дома и постройки Вилмара, но самое главное – внешняя крепостная стена имела четыре выезда.

Пока искатели разглядывали сие великолепие, в библиотеку вернулся управляющий.

– Ну как? Есть здесь что-нибудь нужное вам? – поинтересовался он.

– Возможно, – проговорил иланец. – Вот вы, любезнейший, что можете сказать про этот образчик местного искусства?

– Очень точный план Вилмара пяти- или даже семивековой давности.

– Тут обозначены ещё двое врат, – сообщил Виго. – Какие-то их следы существуют?

– Башни остались, а сами проезды засыпаны, уж и не знаю, сколько лет...

– А дороги, куда они вели?

– Эта, – толстяк указал на юго-западную, – к зубоскалам. Они то ли вымерли все, то ли ушли ещё дальше в горы. А другая – в Пестроту.

– Это что такое?

– В народе так называли Многоцветную Милость Рэя, старый замок верстах в двадцати отсюда, – пояснил южанин. – Когда-то наши лорды ездили туда попить да охотиться, а сейчас там одни развалины: тихо и пустынно.

– И Пестрота превратилась в Пустоту, – усмехнулся воевода. – Эти разговоры о пирах и охоте напомнили мне, как страшно я голоден.

– И я тоже, – добавила девушка.

– Могу предложить вам завтрак, – сказал толстяк, взглянув в окно, где уже брезжил рассвет, – хотите?

– Если дама не против, – улыбнулся Алексим.

– Я? – удивилась илсази. – Я не против. Только для нас это скорее ужин будет.

Угостившись в обществе вилмарского управляющего, королевские посланцы вскоре покинули замок. Первую половину дня они провели на постоялом дворе, отдыхая от бессонной ночи, а после обеда ступили на давно заброшенную лесную тропу, поросшую кустарником и хилыми деревьями.

Несколько часов, ведя своих коней на поводу, брели они на северо-восток, надеясь отыскать «гранитную черту». И вот незадолго до заката путники обнаружили тихий ручеёк, часть русла которого была загнана в каменные стены канала.

– Вроде подходит, – заключил Виго, – а к Очам Небес нас, по-видимому, приведёт эта речушка, если поднимемся до её истоков.

– Мне кажется, уже поздно куда-то подниматься. Да и дождь скоро начнётся, лучше об укрытии позаботиться, – рассудила Чёрная Кошка. – Интересно, эта Пестрота-Пустота далеко?

– Думаю, близко. Главное, чтобы там никаких жильцов не оказалось.

– Могу сбежать вперёд и проверить, я в состоянии сделать это совсем незаметно.

– Пока не утруждайся, сначала узнаем, где это, – высказался Алексим и принялся выбирать дерево повыше.

– Давай я, – предложила девушка, – я поменьше, да полегче, быстрее залезу!

Ланиссиец не стал настаивать и отправился за водой, пока его спутница обозревала окрестности.

– Мы совсем немного не дошли, – сообщила она, спустившись, – за полчаса доберёмся.

– Огней там нет?

– Нет. Людей наверняка тоже нет – птицы себя спокойно ведут.

В сумерках они достигли своего предполагаемого убежища. Даже сейчас, когда половина Милости лежала в руинах, замок представлял весьма любопытное зрелище: каждая из пяти его башен была сложена из камня своего цвета, а стены же пестрили самыми разнообразными оттенками.

– А этот Рэй был забавным парнем, – отметил воевода, – как это его нелепое строение вообще умудрилось не рассыпаться в прах за несколько веков-то.

– Сверху мне это место больше понравилось, – сказала Мия, осмотревшись, – какое-то оно недоброе.

– Теперь уж не время перебирать, – отозвался Виго, – пойдём вон в то светло-серое сооружение, оно, кажется, надёжнее других выглядит.

Илсази, не раздумывая, согласилась на это предложение, ибо с неба уже начинали падать холодные капли зимнего дождя. А когда путники завели коней в укрытие и нашли уютный уголок для себя, на улице и вовсе разразился сильнейший град.

– Окон тут нет, так что нас быстрее лошадиные вопли выдадут, чем костёр, а погреться бы не мешало, – рассудил Алексим и отправился вглубь здания искать что-либо похожее на дрова.

Вернувшись с несколькими обветшалыми досками, он обнаружил, что Мия уже дремлет, укутавшись в его плащ. Будить её Виго не стал и, разведя огонь, присел рядом с бутылочкой вина, добытого им в Вилмаре. Однако вскоре шаманку всё же пришлось потревожить, ибо она с криками принялась ворочаться, словно отбиваясь от кого-то.

– Эй, тут нет никого! – пытаюсь утихомирить, иланец легонько потеребил её за плечо.

– Ты не поможешь, я сама! – воскликнула она сквозь кошмар.

– Мия, да очнись же ты! – на этот раз он встряхнул илсази посильнее, и та наконец открыла глаза.

– Алекс! Где мы? – испуганно прошептала она, оглядевшись.

– В лесу, в разноцветных руинах, – ответил Виго. – Что за ужасы тебе привиделись?

– Кажется, что я заблудилась и упала в какую-то пропасть. А когда поднялась, надо мной стояла ещё одна я... Она ненавидела меня, я это знаю, потому что ощущала себя обеими... Потом мы сцепились и стали душить друг друга, – сбивчиво поведала Чёрная Кошка. – А ты... ты тоже там был, пытался прекратить нашу драку.

– Ну, наяву мне это вроде удалось, – усмехнулся было ланиссиец, но заметив, что спутнице его не до шуток, осторожно обнял её. – Ты не переживай, вина вот со мной выпей, успокойся, да попробуй всё-таки передохнуть.

– Нет, я хочу спросить у Абилис, зачем мне был ниспослан такой сон.

– Может, твоя Абилис так развлекается? У богов весьма своеобразное чувство юмора.

– Абилис не богиня, она всё, что есть в этом мире и за его пределами, всё, что только может существовать! – вдохновенно произнесла жрица. – Она даёт нам силы и знания. А потешаться над своими созданиями ей незачем, так как мы все: и я, и ты – являемся её частичками.

– Надеюсь, я тебя этим не обижу, но на мой взгляд, это ничего не доказывает. Собаки же кусают себя за хвост ради забавы.

– А я так обычно не поступаю, поэтому и надеюсь понять, какой смысл в том, что мне пригрезилось.

– Не буду тебя отговаривать, но раз уж ты собираешься бодрствовать, то посплю я, – заявил Виго. – Ты разбуди, если что.

Чёрная Кошка не возражала. Однако несколько часов самосозерцания так и не принесли ей искомого ответа. Когда утром она сообщила об этом Алексиму, тот только пожал плечами.

– Наверное, дело в том, что, как ты вчера выразилась, место здесь недоброе, – предположил он. – В этом-то я с тобой полностью согласен, ибо мой народ хоть и не такой одухотворённый, как твой, но весьма суеверный. И раз среди этих руин до сих пор не поселились какие-нибудь разбойники, беглецы или прочее лихо, значит, у этого замка дурная репутация даже для подобных людей. Зря мы вчера толстяка не расспросили.

Несмотря на подозрения относительно Милости Рэя, путники всё же остались здесь на некоторое время, дабы дать Мии немного передохнуть. Но после запоздалого завтрака они сразу же отправились в дорогу. Шествие к верховьям речушки отняло почти весь день. А, когда вечером они достигли водопада и, обойдя его с востока, выбрались к истокам, перед их взорами открылся вид не только на пару чистейших озёр, но и на одинокую снежную вершину, возвышавшуюся над лесом.

– Это гора Карефис? – поинтересовалась илсази.

– Кажется, да, у нас её чаще называют Утиной, правда, они тут не водятся, да и на вид не слишком похоже.

– Просто, перевод неточен, – усмехнулась девушка. – Карефис означает утиный хвост. Если ты видел, как эти птицы ныряют, то согласишься, что это вполне подходящее имя.

– Пожалуй, что так, – весело отозвался Алексим. – Кстати, нам как раз в ту сторону, ведь «туда, где упокоилась звезда», по-видимому, означает на север.

– Я тоже так думаю. Но вот что такое «шаг времени», понятия не имею.

– Всё просто, мои предки делили сутки на двенадцать солнечных шагов, и нам, значит, нужно идти вперёд два часа.

Чтобы не сбиться с пути, королевские посланцы решили дождаться темноты, и посему разбили лагерь на берегу одного из Очей Небес, который с рассветом благополучно покинули, следуя точно в отмеченном ночью направлении.

По прошествии двух часов они действительно обнаружили небольшую, довольно ухоженную, но пустующую избушку, пристроенную к каменистому склону. С ней соседствовал просторный сарай, где, кстати, оказалось немало сена и овса, что давало повод задуматься, что именно здесь может «найти покой» всадник.

Впрочем, и следующая строка государевой «карты» указывала на тот же домик, хоть самому деревянному срубу никак не могло быть больше нескольких десятков лет, но его покрытый мхом вросший в землю фундамент говорил о том, что это вовсе не первое сооружение, сложенное над ним.

Оставив коней в хлеву, путники зашли в жилое помещение. Среди скромной обстановки сторожки их внимание привлекли два факела. Виго снял с креплений оба, и тут же в стене, что прилегала к скале, открылась потайная дверь.

– Неяркий свет мы заполучили, – проговорил иланец, зажигая огонь, и заглянул в образовавшийся мрачный коридор. – А тьму, очевидно, где-то там надо развеивать.

– Что ж, давай в этом убедимся! – заявила илсази и смело шагнула за ним.

Они дошли до поворота, и в этот момент плита, отворившая им проход, с грохотом встала на место.

– Досадно, – заметил Алексим.

– Наверняка есть какой-то способ поднять её и отсюда, – предположила Мия.

– Возможно, – согласился ланиссиец. – Но нужный рычаг или кнопку мы будем искать не один час. Так что лучше пойдём вперед!

Вскоре они добрались до развилки: путь вверх преграждала решётка, которую иланскому лорду даже расшатать не удалось, вниз же уходили несколько десятков ступеней.

– Спустились, но в вышину не попали, – заключила шаманка, добравшись до последней из них.

– Надо, чтоб «красный воин» пропел, – напомнил её спутник.

– Да, но я ожидала, будет какая-нибудь фигура или статуэтка, – проговорила Чёрная Кошка, – а тут только верёвки какие-то натянуты толстые. Что, на них играть, как на струнах?

– Я получше способ знаю! Ну-ка посторонись, – сказал Алексим и, обнажив свой клинок, мигом перерубил все канаты, после чего стена, куда упиралась лестница, осыпалась грудой камней.

– Ого! – воскликнула Мия. – А если бы это не сработало?

– Сработало же! В конце концов, здесь воин должен петь, а не менестрель. Да и меч мой подходящее название имеет, Глас Демона. Причём именно того, которому в этих краях поклоняются. Хезарис его сам ковал ещё для Лиолана.

– А к тебе он как попал?

– Известно как, по наследству.

– Не знала, что Лиолан был Виго, – заметила илсази, немало прочитавшая о подвигах древнего героя, объединившего Ланиссию. – Я вообще раньше сомневалась, что такой человек действительно существовал.

– И была права! Я могу и всех моих предков, что нас с ним разделяют, перечислить.

– Я и без того готова тебе поверить, – отозвалась она. – Давай лучше посмотрим, куда нас твой клинок завёл.

Перебравшись через место обвала, они попали в круглый грот, в центре которого зияла дыра.

– Наверное, это и есть Зал Ста Дверей. Их тут и вправду много, – проговорил иланец, осветив стены, – но они все нарисованные...

– А здесь нет никакой карты?

– Только та, что Нэл нам дал. За неимением другой, предлагаю её обогреть! – высказался Алексим, разворачивая свёрток. – Огонь, думаю, с этой задачей быстрее справится, чем чьё-то горячее сердце. Поможешь придержать?

Они расправили рукопись, и Виго осторожно поводил над ней факелом. Буквы начали бледнеть и расплываться, а вскоре на их месте возникла схема запутанного лабиринта.

– Должно быть, так выглядят пещеры, что под нами, – предположила шаманка.

– Думаешь туда спуститься? – спросил Алексим и, приблизившись к провалу, кинул в него камешек. – Не слишком глубоко, но обратно залезть уже не получится, зря мы верёвку не взяли.

– «Отбрось все страхи и иди!» – продекламировала Мия.

– Ладно, я тогда первый спрыгну. Потом наши вещи приму и тебя поймаю, – рассудил Виго и приступил к действиям.

Через некоторое время они оба оказались внизу, на трёхстороннем перекрестке тоннелей. На карте оказалось шесть похожих фигур, поэтому прежде, чем двинуться дальше, друзьям предстояло определиться, где они находятся. Разделяться они не стали, дабы случайный обвал не разлучил, а просто оставив на месте своего приземления горящий факел, зажгли другой и отправились поочерёдно исследовать ходы, высчитывая шаги до следующей развилки.

– У нас тут почти прямой коридор и два кривых, – деловито произнесла Чёрная Кошка и, потушив один из огней, начертила на полу план увиденного, – есть что подходящее?

– Да, вот здесь! – мужчина разложил свёрток поверх её рисунка.

– А нам, по-видимому, сюда, – добавила шаманка, указав на символ, напоминавший четырёхконечную звезду, – далековато...

– Да, тут и в схеме запутаться не трудно.

– Я могла бы попробовать её запомнить, но есть способ попроще, – сказала Мия и, уколов ножом себе палец, принялась раскрашивать дорогу к цели. – Так мы всегда будем точно знать, куда сворачивать.

– Хоть бы меня попросила, – вздохнул иланец, когда они, руководствуясь обновлённой картой, вновь отправились в путь, – не пристало даме так вот свои ручки резать.

– С моих ручек не убудет, – усмехнулась она, – я ими сама всё делаю, не то, что ваши дворянские вертихвостки. Слышала, они даже одеваются при помощи посторонних.

– Ну так если у девушки платье такое, что по-другому никак...

– А ты специалист в этом вопросе? – съехидничала илсази.

– Да нет же. Я имел в виду, что ты высмеиваешь девичьи наряды, ни разу не попробовав их примерить.

– А зачем? Я хожу в том, в чём мне удобно.

– И зря, подобные вещи тебе очень даже идут. Я сам на вашем празднике имел удовольствие это наблюдать.

– Мой внешний вид – не твоя забота, – с наигранной сердитостью произнесла Чёрная Кошка.

Несколько часов они блуждали по тёмным коридорам, и вот наконец добрались до места, обозначенного звездой. Вдоль стен почти квадратного белого помещения были расставлены яркие светильники, а в центре зала на мраморном кресле восседала скучающая златовласая дева лет на пять постарше Мии.

– Виктория? – изумился Виго, увидев её. – Тебя ведь зовут Виктория?

– Да, – проговорила она, удивившись не меньше. – Отец просил меня встретить путников. Но я не думала, что им будет известно моё имя, тем паче, что ваших я не знаю.

– Это Лесо Мия, а я Алексим. – коротко ответил иланец. – А тебя я узнал по портрету, что висит в королевском замке.

– Ах, Нэл, – томно вздохнула она. – Так он меня ещё помнит?

– Сложно забыть, когда невеста сбегает вместе с твоим братом!

– Я не сбегала, – она притопнула ножкой, – Эрик меня похитил!

– Так может, ты объяснишь, что тогда случилось?

– Конечно, – с готовностью ответила девушка, – но сперва вы должны последовать за мной, батюшка ждёт!

Она указала на высокую приставную лестницу, что стояла в дальнем углу. И вскоре все трое оказались наверху. Здесь коридоры были просторнее и светлее благодаря огням, развешанным на каждой развилке, стены же изобиловали дивной работы гобеленами.

– О, Алекс! А этот воин немного похож на тебя до того, как ты сменил причёску! – воскликнула илсази, рассматривая по пути одно из изображений.

– Это Линолан в аридском походе, – бросила Виктория, а сам потомок героя подмигнул Мии и довольно улыбнулся.

За следующим поворотом путников ждала двустворчатая дверь, украшенная затейливым орнаментом. Не успели гости постучать, как она распахнулась, и перед ними предстал седовласый старец в длинных серебристых одеждах.

– А, здравствуйте, я знал, что вы скоро придёте, – улыбнулся он. – Вы ведь здесь за талисманом?

– Да, так и есть, – проговорила илсази. – Но мы даже ещё не представились.

– Это и не обязательно. Для меня не будет новостью то, что вы скажете. Тебя зовут Алексим Виго, ты валис последнего княжества и военный советник короля Ланиссии. А ты Чёрная Кошка, шаман племени илсази, но у тебя есть и другое имя, и вскоре ты его узнаешь... Впрочем, вам обоим многое предстоит постичь.

Сказав это, Хранитель пригласил посетителей в просторную залу и предложил присесть и послушать легенду:

«Камень, который вы ищете, – начал он, – зовется Селеной в честь Белой Луны, наделившей его своими чудесными свойствами. Созданный великим Арлиданом, он хранился моими предками не одну сотню лет, пока около шести веков назад в нашем доме не объявился другой могущественный маг, Валиссиан. Перебив семью моего пращура, он разрушил реликвию и забрал её энергию. Довершив своё чёрное дело, злодей скрылся и прихватил с собой три осколка Селены, дабы разбросать их по земным просторам.

Однако не всё прошло так гладко: когда похититель покинул место преступления, из укрытия вышел единственный оставшийся в живых мальчишка. Он-то и заметил на полу последнюю часть талисмана. Новоиспеченный Хранитель опасался за судьбу сей находки, и поэтому, взяв её с собой, отправился в долгое странствие.

Много лет он провел в дороге, и вот однажды он попросился на ночлег к одной старухе. Бабка была только рада тому, что кто-то скрасит её одиночество, и принялась развлекать гостя беседой.

«Недолго тебе, молодец, осталось по земле без дела слоняться, – молвила она. – Завтра же найдешь ты себе невесту, и будете вы с ней еще много лет жить счастливо в неприступных стенах Горы Карефис».

Не поверил поначалу путник её словам, но на следующее утро, выйдя из старухиной хижины, так и обомлел: возле соседнего дома стояла девушка неземной красоты и нежно улыбалась. Надо ли говорить, через несколько месяцев они поженились и порешили отправиться туда, куда указала провидица.

И до сих пор наш род живет здесь в стенах этого лабиринта, храня последний осколок могучего талисмана».

– Если твоя семья так долго оберегала камень, то нам, наверное, будет непросто его заполучить? – спросил воевода.

– Вовсе нет, я безо всяких условий вручу его твоей подруге.

– Но почему? – удивилась Чёрная Кошка. – Откуда ты знаешь, что я не использую его во зло?

– Я в этом уверен, – ответил старец. – Та мудрая женщина, что предрекла женитьбу моего предка, ведала не только этим. Она сказала, что талисман заберет девушка без имени, а передаст ей его последний из рода Хранителей. У меня нет сыновей, так что это я.

– Но быть может, я не та?

– Ты собрала вместе три осколка, а это многое значит. Ведь ты действительно хочешь заполучить Селену?

– Конечно!

– Тогда следуй за мной!

Они удалились, и Алексим остался наедине с Викторией.

– Лорд Виго, почему же ты сразу не сказал? – поинтересовалась она.

– Предпочитаю, чтобы как можно меньше людей знали, где находится лорд Виго в данный момент.

– Да, старый воевода Гари поговаривал, что иланцы обычно хитры и осторожны.

– Гари Винслен? – переспросил гость и досадно ухмыльнулся: – Представляю, как он мог обо мне отзываться.

– Весьма неплохо, насколько я помню, – возразила дочь Хранителя. – Но неужели обо мне все думают, как о предательнице? Даже Нэл и королева Виана?

– Нет, Нельон всегда был на твоей стороне, а его мать – не знаю, она умерла вскоре после вашего исчезновения.

– Бедняжка, она так любила Эрика, вот её сердце и не выдержало! – заключила Виктория. – Она ведь догадывалась, что он что-то затевает. Предупреждала, чтобы я вела себя с ним поосмотрительнее...

– Так что же произошло? – поторопил её Алексим.

– Эрик позвал меня съездить в Логово Грифона, а я согласилась, мне было совестно, что из-за меня он страдает, – вздохнула она. – Нэл никогда бы не отпустил меня без охраны, но Эрик это учёл. Он чем-то опоил тех стражников, что должны были сопровождать нас. Уж не знаю, умерли они или просто задремали, но на полпути к замку мы оказались вдвоём. Он наговорил мне тогда какой-то чепухи, я рассердилась и развернула коня, чтобы вернуться в Средину, но тут на дороге появились его люди. Сбежать мне не удалось, в итоге Эрик привёз меня в заброшенный замок где-то на бемурской границе Киры, несколько месяцев продержал там взаперти, предлагая выйти замуж за него, забыв про Нэла. Я не соглашалась, тогда он притащил какого-то чародея. По-видимому, колдовство не удалось, ибо я заснула, да так, что проспала почти три года. А пробудившись, я смогла улизнуть. Даже сейчас не могу понять, как это мне удалось, – она содрогнулась.

– Но почему ты не вернулась в Средину?

– Тысячу вёрст в одиночку по незнакомым мне землям или вдвое меньше на юг, где благоволит Хезарис. Выбор был очевиден. Я думала, что чуть отдохнув, поеду в Вилмар, попрошу леди Нору сопроводить меня в столицу. Но когда узнала, сколько времени прошло... Да и отцу после видения было, будто Тёмная Луна на вороном коне спустилась с небес и указала мне дорогу к Нэлу, но путь этот привел вовсе не туда, а напрямик к негодяю Эрику. Он бы меня не отпустил.

Тем временем в том помещении, куда Хранитель отвёл жрицу Абилис, происходила другая беседа.

– Сперва послушай, – обратился старец к Чёрной Кошке, когда та в нерешительности остановилась перед пьедесталом с последней частью волшебного камня, – магия Белой Луны необычайно могущественна, само её применение может повредить тебе, но чтобы этого не слу-

чилося, изначально созданный талисман обладал собственным запасом энергии, восполнявшимся с течением времени от любого источника тепла или света, будь то искры от костра или мягкие лучи ночного светила. Сейчас Селена мертва и холодна, но когда ты воссоединишь её, она вновь обретет свою силу за счет твоей жизни.

– Ты хочешь сказать, что она убьет меня? – удивилась Мия. – Но кто же тогда будет управлять ею?

– При возрождении погибнет любой, соединивший осколки, кроме истинного владельца. Тот, кому предназначено стать хозяином древнего талисмана, лишь ослабнет, но не умрет, – ответил Хранитель. – Так что, если хочешь отказаться, делай это сейчас. Потом обратного пути уже не будет!

– Нет, я уверена в себе и обязана попытаться! К тому же я дала слово и не имею права его нарушить!

– Тогда приступай!

Мия вынула из-за пазухи свою часть камня и приложила к ней недостающий кусок. Всё произошло так же, как и в предыдущие два раза, он вместе с остальными слился в единое целое... и обновленный талисман принялся за работу, понемногу восполняя свой утраченный запас.

В этот момент в залу вбежал Алексим.

– Стой! Не делай этого! – в отчаянии призывал он илсази. – Виктория мне всё рассказала, ты же жизнью рискуешь!

Он бросился было к подруге, но не смог приблизиться ни на шаг, так как Селена, начав возрождаться, не подпускала к себе никого, кроме своей новой хозяйки. И тут помещение осветило яркое белое зарево, исходившее от камня.

Чёрная Кошка уже не могла стоять на ногах и со стоном упала на пол. Она всё еще слышала, как Виго пытается остановить её и в ярости кричит на старца, называя его убийцей, но была не в силах даже пошевелиться. И вдруг всё исчезло, будто разом весь мир затих и погрузился во мрак...

Увидев перед собой темный каменный свод, илсази вновь закрыла глаза. В её памяти за считанные мгновения предстали все впечатления последних недель: дорога на Карефис, поездка в Средину, возвращение реликвии в Ирли-вилем, знакомство с Алексом. Отчаянная мысль закралась в голову: «Неужели ничего не было? Это лишь грезы, а я сейчас всё ещё в плену у Гайента?»

Мия решила вновь оглядеть помещение, и на этот раз оно уже не показалось ей таким мрачным, ибо было похоже не на тюрьму, а на чье-то незамысловатое жилище. Чёрная Кошка лежала на грубой дощатой кровати, а подле неё в полудрёме сидел Алексим.

– Рад, что ты наконец очнулась! – воскликнул он, заметив пробуждение.

– Так это был не сон! – проговорила она. – Мы не в гаринской темнице!

– Конечно, нет! Мы в недрах Утиной Скалы.

– Но что же тогда со мной случилось? Почему я так слаба, что почти не чувствую своего тела?

– Это ненадолго, – ответил старец, неслышно вошедший в комнату. – Скоро ты не только восстановишь свои прежние силы, но и обрешь новые, магические, ведь ты отныне хозяйка Селены, величайшего из талисманов!

– Но как я смогу им пользоваться? Я же ничего не умею! Это ведь не то же, что Абилис слушать.

– Знания и навыки придут со временем, а, возможно, и сам Арлидан найдёт способ с тобой связаться, если тебе потребуется помощь, – предположил Хранитель. – Пока же достаточно того, что ты сильная и храбрая девушка.

– И я в тебя верю! Ты справишься! – добавил Алексим.

ПРИЧИНА КОРОЛЕВСКОЙ ХАНДРЫ

На следующий день гости уже собирались было покинуть Карефис, но путь им преградила Виктория:

– Неужели вы решили так просто от меня избавиться? Я не отпущу вас, пока не выясню, что творится в Ниссе!

– Я же уже рассказал про всех твоих знакомых, и не один раз, – удивился Виго.

– Ну вдруг забыл что-то или просто не договариваешь, чтобы меня не расстраивать. Может, Нэл давно уже меня не вспоминает или наоборот, случилось с ним чего, а я и не знаю.

– Да не волнуйся ты так, всё с ним в порядке, – бросил воевода. – Сидит в своём Логове и вздыхает.

– А коли не веришь, езжай с нами – сама во всём убедишься, – предложила Мия.

– А можно? – Виктория засияла от счастья.

– Пожалуй, – протянул Алексим, сама эта идея ему не слишком понравилась, но он счёл, что исцеление королевской хандры государственным делам не повредит.

– Ах, это просто прекрасно! – прошептала пропавшая невеста и побежала за отцом.

– Ваш замысел меня нисколько не удивил, – проговорил Хранитель, выйдя к гостям. – Я не противник счастья дочери, поэтому отпущу её в столицу. По дороге вы будете её охраной, а обратно привезёт жених. Месяца через два я буду в замке у лорда Красного, там мы и встретимся. Надеюсь, вас мои условия устраивают?

– Вполне, – ответил Виго. – Главное, чтобы Нэл на них согласился, он такой домосед...

– Согласится, я не позволю ему капризничать, – уверенно проговорила Виктория.

Собралась она за считанные мгновения, и вскоре трое путников оставили пещеры Карефис.

Как оказалось, вниз можно было попасть куда быстрее, чем через ходы Зала Ста Дверей: по тому самому тоннелю, что был перекрыт тяжелой железной решёткой. Златовласая южанка разблокировала секретный механизм, и уже через полчаса друзья оказались в маленькой заброшенной хижине. В хлеву их поджидали кони, чьи ряды за сутки успели пополниться стройной соловой рысачкой.

– Это моя Ромашка, – пояснила дочь Хранителя, указав на лошадь, – вы её здесь не видели, потому как приехали во время моей прогулки.

– Раз ты тут катаешься, то, наверное, неплохо знаешь местность, – отметил советник. – Леса, что к северу от Скалы, проходимые?

– Не хуже остальных.

– Пожалуй, туда и отправимся, – рассудил Алексим, – безо всяких круглых очей, слезливых ручейков и Вилмара с его воротами – сразу в Южан. Несколько дней сэкономим.

– Буду только рада побыстрее попасть к Нэлу!

До полудня всадники неторопливо шествовали по старой заброшенной тропе. Но, когда солнце пошло на убыль, остатки дороги потерялись среди кустов и бурелома, и путникам пришлось спешиться. За пару часов, что пробирались они через чашу, Виктория сильно устала и стала просить о привале.

Вняв её мольбам, командование лагерем тут же взял на себя Алексим:

– Итак, милые дамы, если никто не возражает, я отправляюсь на поиски съестного, а вы пока костёр разводите.

– Я с тобой! – воскликнула илсази.

– Не стоит! Ты ещё не совсем окрепла, да и вам вдвоём будет легче меня найти, если что-то случится.

Он удалился, а девушки остались собирать хворост. Они разожгли огонь и принялись коротать время за непринужденной беседой, но вскоре южанка вспомнила о еде, и Чёрная Кошка, оставив подругу подле костра, пошла искать иланского лорда.

Тот, как выяснилось, в погоне за добычей забрёл в чашу чуть ли не на три версты. Однако найти его было не так уж сложно, ведь всю сознательную жизнь жрица Абилис провела в лесу.

– Куда ты подевался? – спросила она. – Мы уже устали тебя ждать.

– Ловил кроликов да увлёкся – ответил Виго, указав на пару небольших звериных тушек, висевших у него за спиной, – будет мясо на пару дней.

– Не в еде дело, солнышко уже к закату катится.

– Ладно тебе, Котёнок! Даже если мы поторопимся, то не успеем добраться до первого жилища раньше, чем стемнеет.

– А Виктория сказала, что верстах в десяти отсюда есть сторожка, – возразила она. – И кстати, с каких это пор ты стал так меня называть?

– А разве ты против? – удивился иланец. – Лесо Мия звучит слишком официально, а Чёрная Кошка на нашем языке – громоздко и длинно. Как же мне к тебе обращаться?

– Друзья из Ирли-вилим зовут меня Ми.

– А это тоже как-то переводится?

– Конечно!

– И как?

– Кошечка, котёнок, – негромко проронила она.

– Я же говорил! – улыбнулся Алексим.

Большую часть обратного пути они шли, беседуя и смеясь. Но ближе к лагерю радостное настроение их покинуло из-за внезапно сменившейся погоды. Подул резкий ветер, и с затянутых тучами небес стали падать редкие, но ужасно холодные капли дождя. Лес потемнел и стал угрожающе нависать над головами. А вскоре раздался громкий гул, будто, сама земля завывала, то ли кого-то оплакивая, то ли о чем-то предупреждая.

Когда путники вышли к лагерю, оказалось, что деревья внушали им нехорошие предчувствия совсем не зря: костёр, некогда разожжённый девушками, давно погас, и на его месте блестели лишь мокрые поленья. Да и самой королевской невесты нигде не было видно, равно как и её соловой кобылицы.

– Быть может, она решила вернуться домой? – предположил Алексим и тут же добавил: – Я, правда, в этом очень сильно сомневаюсь.

– Я тоже, – ответила Мия. – К тому же, тут есть несколько отпечатков копыт, и они ведут совсем в другом направлении.

– Что ж, пойдём посмотрим, может, она туда ушла. За Викторию-то нам могут и головы поотрывать. Если не Хранитель, то Нэл уж обязательно постарается.

К сожалению, следы, найденные илсази, уже через несколько саженей обрывались, засыпанные полусгнившими прошлогодними листьями, разворошенными ветром. И поиски пришлось продолжать вслепую.

Обнаружили исчезнувшую незадолго до заката. Она лежала под поваленным деревом и тихо стонала. Алексим приподнял злополучный ствол, а Мия помогла пострадавшей покинуть плен цепких ветвей.

– Ты цела? – спросил иланец.

– Похоже на то, только вот нога побаливает. Но это не страшно, через пару дней заживет.

– Будем надеяться, – кивнула Чёрная Кошка. – Ты нам, подруга, лучше расскажи, как это тебя угораздило здесь оказаться?

– Когда ты ушла, я осталась у костра, но вскоре начался сильнейший ливень.

– Странно, – удивилась илсази, – а там, в чаще леса и намека на него поначалу не было.

– Да, такое иногда случается здесь, на юге. Может и гроза разыграться, а полверсты пройдемь – тепло, солнечно, даже грома не слышно, – пояснила Виктория. – Так вот, когда пошёл этот жуткий дождь, лошади будто взбесились: ржали, землю копытами били. И моя Ромашка взяла да со страху понеслась куда-то, а я за ней, вернуть хотела. Так вот и добежала досюда. А тут споткнулась, а пока подняться пыталась, на меня это дерево и упало. Я испугалась, стала на помощь звать, но никого же рядом нет. Я уж думала, пропаду, но к счастью, вы подоспели...

– Тебя-то мы нашли, – сказал Алексим, – а вот крышу для наших непутевых голов сегодня отыскать вряд ли удастся.

– Ну, это не беда! Здесь и переночуем, под каким-нибудь кустом пораскидистее! – бодро заявила Чёрная Кошка, но тут же перехватила жалобный взгляд Виктории.

– Я не могу спать на мокрых листьях под открытым небом, – пробормотала та, – я боюсь.

– Чего?

– Того, что Эрик меня догонит... и вернет к себе в эту гадкую тюрьму, – она зарыдала, – а я... я не хочу... я не пойду туда... Нет!.. Ну почему?.. Почему всё повторяется?! Этот мрачный лес вокруг, и я стою посреди него, на холоде, не зная, куда мне деться!..

– Виктория, успокойся! Мы с тобой, мы не бросим тебя, и если будет нужно, защитим, – попыталась утешить её шаманка. – Но пойми, пробираться в темноте через бурелом – это совсем не выход. Если мы заблудимся, нас некому будет найти.

– Лучше сделаем какое-нибудь укрытие и переждём тут, – добавил воевода.

Через некоторое время дочь Хранителя пришла в себя и принялась помогать спутникам с постройкой шалаша. А когда тот был готов, сразу же забралась внутрь и заснула.

– Ты веришь нашей подруге? – спросил Алексим, когда они с Мией остались вдвоем у вновь разведённого костра. – Она правда не предавала Нэла?

– Нет, она столько о нём болтает! Я уже подозреваю, что за пару часов общения с ней узнала о короле больше, чем ты за те годы, что ему служишь, – ответила илсази. – Да и как ты можешь сомневаться в её словах после этой истерики с побегом от Эрика по холодному мрачному лесу? Такой ужас не разыграешь!

– Я просто хотел услышать твоё мнение, ты как девушка должна лучше понимать её поведение, – пояснил он. – И кстати, о холоде и Виктории, я отдал ей свой плащ, так что кому-то придется поделиться своей накидочкой и меня греть.

– Что?! – воскликнула она. – Ну уж нет! Заботься о себе сам!

– Ладно, зачинею насмерть, будешь сама потом Нэлу объяснять, где это его друг сгинул.

– Да ничего с тобой не случится! А то так вот приляжешь рядом, а потом просыпаешься в твоих объятьях. И где гарантия, что в следующий раз тебе чего-то ещё не захочется?

– Если и захочется, я всё равно ничего такого против твоей воли не сделаю, – сказал он, как мог более убедительно. – Перестань уже меня бояться! Я не только мужчина, но прежде всего твой друг.

– Ладно, я, пожалуй, погорячилась, – буркнула Чёрная Кошка, пытаясь разобраться, обрадовало или огорчило её последнее замечание Алексима.

Следующие двое суток похода прошли довольно спокойно, а на третье утро они выбрались на широкую проезжую дорогу.

– Виктория, подскажи мне, мы сейчас где-то между Южаном и Черноводом? – поинтересовался Виго.

– Да, почти посередине, – отозвалась та, – теперь нам на запад.

– Нет, без Ромашки до города нам всё равно ещё очень долго идти. А я бы остерегался малолюдных, но обустроенных трактов, пока не раздобудем новую лошадь.

– Что же ты предлагаешь? – вмешалась Мия.

– Двигаться дальше на север, а там вдоль границы леса мы доберемся почти до самого Жаролика. Мы так и путь сократим верст на двести, да и транспортом попробуем обзавестись, на равнинах чаще людские поселения встречаются, чем в такой чащобе.

Как и обещал воевода, к столице Колина они вышли на четвертый день. Правда, прикупить коня им так и не удалось: все деревеньки, что им попадались, были настолько маленькими и убогими, что их жители не могли себе позволить расстаться даже с плохенькой клячей, часто единственной на всю округу.

Следующим вечером после того, как они миновали Жаролик, друзей поджидал ещё один неприятный сюрприз – на дорогу, пролежавшую по дну небольшого оврага, неожиданно упало дерево, и тут же сзади возникли четверо головорезов, вскоре к ним присоединился и пятый, спустившийся сверху с топором. Заметив негодяев, Виго буркнул себе под нос что-то про пьяных бездельников и приступил к действиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.